

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

О. З. Суловъ.
(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

XVIII годъ изданія. 1914
№ 48

НОВЫЯ ПЬЕСЫ КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ.

(Изд. журн. «Театръ и Искусство».)
Домъ п. въ 4 д. В. Тардона (реп. Моск. Имп. Мал. т.) ц. 2 р.
Исчезнувший паучекъ п. въ 4 д. О. Ауслендера (реп. т. Незлобина) ц. 2 р.
Анна Каренина инсц. въ 4 д. Ал. Вознесенского (реп. Моск. драм. т. и Киевскаго и Харьковскаго Синельниково) ц. 2 р.
Пигмалионъ, ком. въ 5 д. Б. Шоу (реп. Моск. Др. т. И. Сабурова) ц. 2 р. (печ).
Богатыри, п. въ 4 д. С. Гарина (реп. Мал. т.) ц. 2 р.
Король, законъ и свобода въ 6 к. Леонида Андреева. ц. 2 р. цена. 4 р.
Ащеуловъ и сыны, въ 4 д. Разумовскаго (Реперг. театра П. П. Струйскаго въ Москвѣ). ц. 2 р.
Эльза, въ 3 д. (патриот. пьеса) Леру, перев. Зип. Львовскаго. ц. 2 р.
Уходящие боги, п. въ 4 д. П. Гнѣдича, ц. 2 р. (реп. Имп. т.) Въ печ.
Конецъ насажда, п. въ 4 А. д. Вознесенскаго (реп. Т. Корша).

Начало карьеры въ 4 д. В. Рышкова, ц. 2 р. П. В. 29 сент. 1914 г. № 227. (реп. т. Корша и А. Суворина).
Дѣти грѣха. (Вѣчная трагедія), др. въ 4 д. В. Евдокимова, ц. 2 р., П. В. 19 сент. 1914 г. № 217. Ролл 3 руб.
Право женщины, п. въ 4 д. С. Смолдовскаго (реп. т. Корша) ц. 2 р.
Пивецъ своей печали, п. въ 4 д. О. Дымова ц. 2 р. П. В. 20 Авг. № 187.
Источники правды, др.-сказка въ 3 карт. Л. Н. Рыжовой, П. В. 4 Апр. 1914 г. № 99 (получивш. почетн. отз. на конкурсъ имени Островскаго) ц. 2 р.
Звѣриное, п. въ 4 д. С. Гарина, П. В. 8 Ноября № 267 ц. 2 р.
Квартира Кораблевой, п. въ 4 д. Пер. З. Арденнина, ц. 2 р.
Семейный очагъ (Крылья) п. въ 4 д. Л. Старицкой-Черняховской, П. В. 8 Ноября № 267. ц. 2 р.
Громкое дѣло (Процессъ Фуссере) п. въ 3 д. изъ французской жизни, автор. пер. П. П. Немвродова, ц. 2 р. П. В. 20 Авг. № 187.
Невозможная женщина, п. въ 4 д. изъ американской жизни, автор. пер. П. П. Немвродова, ц. 2 р. П. В. 20 Авг. № 187.
Утраченное счастье, ком. 3 д. репер. Бабецкаго, ц. 2 руб. П. В. 20 Авг. № 187.

Бѣлый жилетъ, ком. въ 3 д. перев. О. Норвежскаго, ц. 2 р.
Продавецъ рабынь, фарсъ въ 4 д. пер. И. Арденнина. П. В. 19 окт. 1914 г. № 247 ц. 2 р.
Мой великій предокъ, ком. въ 4 д. Сатира изъ гѣмел. владѣтел. князьковъ. Н. Черешнева, ц. 2 р. П. В. 20 Авг. № 187.
Человѣкъ безъ квартиры, юморскетчъ въ 2 д., пер. Сабурова. П. В. 1914 г. № 235, ц. 2 руб.
Карнавалъ дѣтей, п. въ 3. д. пер. А. Потапенко, П. В. 14 г. № 32, ц. 2 р.
Когда заговоритъ сердце, ком. въ 3 д. пер. И. Небогатаго, П. В. 14 г. № 247 ц. 2 р.
«Первые шаги», въ 4 д. В. Рышкова ц. 2 р.

Новѣйшія миниатюры:

«Павильонъ хвостъ», ком. въ 1 д. С. Грев, П. В. 8 Ноября № 267. ц. 60 к.
«Денги», п. въ 1 д. В. Гейера, ц. 60 к.
Какъ они закончили пѣсню, м. въ 1 д. Тенн-роу, П. В. 8 Ноября № 267. ц. 60 к.
Незнакомецъ, ск. въ 1 д. Шейнфельда, ц. 60 к.
Веселая посьмерка, сб. 8 минат. I. Арденнина, П. В. 7 мар. 1914 г. № 64 ц. 2 р.
Веселіе Русскіе пѣтъ, дер. ком. въ 1 д. Федоровича, П. В. 50 ию 1914 г. № 233 ц. 75 к.
Жена Нептефріа, пята въ 1 д. пер. Э. Тейхъ, ц. 60 к.

Вниманію г.г. антрепренеровъ.

Изданія журнала «ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО».

ПЬЕСЫ ДЛЯ НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ:

РОДНЫЯ ТѢПЫ, въ 1 д. В. Пропопонова. ц. 75 к.
ПОДЪ ПРУССКИМЪ ЯРМОМЪ, въ 5 д. Перев. Бабецкаго ц. 2 руб.
АЛЫЯ РОЗЫ (Дни войны), п. въ 3 д. изъ совр. жизни, Лидія Лисой. ц. 2 р.
ПРОВОДЫ, др. въ 1 д. в. Сологуба. Разр. без. П. В. 8 Нояб. 1914 г. № 267.
НОВЫЙ ДОЛГЪ, въ 4 д. г. Черешнева (включена въ репертуаръ театра Незлобина). Разр. без. П. В. 8 Нояб. 1914 г. № 267. ц. 2 р.
КУЛЬТУРНЫЕ БАВВАРЫ, въ 3 д. В. Б. снато Разр. без. П. В. 8 Нояб. 1914 г. № 267. ц. 2 руб.
«УБИЙЦА» (Убийство пѣіона), (Послѣдняя новинка театра А. С. Суворина). п. въ 3 д. А. Кистежнерса, перев. В. Томашевской. Разр. без. 5-й спис. Мин. Вн. Д. № 820. ц. 2 р.
МИЛОСЕРДІЕ, др. въ 1 д. В. Ранпопорта.
ВЪ ДНИ ОСАДЫ въ 1 д. Петра Южнаго. Разр. без. Пр. 7 Окт. 14 г. № 235. ц. 1 р.
«ВКРЕПЛЯЯ ЗОРЯ», др. въ 4 д., Перев. В. Томашевскій. Без. разр. Раз. без. 2-й спис. Мин. Вн. Д. № 84. ц. 2 р.
БОЕВЫЕ ТОВАРИЩИ, пьеса въ 4 д. Вар. Е. А. Вилд и А. Тарскаго. Пр. В. № 268 отъ 15 Дек. 1911 г. ц. 2 р.
ВОЙНА, драма въ 3 д. Н. Еврепнова, разр. без. Пр. В. № 226 отъ 18 снт. 1907 г. ц. 2 р.
ВОЙНА И МИРЪ, картинны изъ ром. Л. Н. Толстого, избран. и приспособ. для сцены Э. Сологубомъ, изд. без. Пр. В. № 223 отъ 12 окт. 1911 г. ц. 2 р.
МАДЕМУАЗЕЛЛЕ ФИФФ, по Мопассану, п. въ 1 д. Разр. без. П. В. 8 Нояб 1914 г. № 267 ц. 1 р.
«ОТЕЧЕСТВО» (ГРАФЪ ДЕ-РИЗОРЪ), др. въ 5 д. Сарду, пер. Арбеннинъ, спис. без. раз. пьесъ по 1 янв. 1904 г. вад. М.-н. Вн. Д. ц. 1 р. 25 к.
ГВАРДЕЙСКИЙ ОФИЦЕРЪ, игр. въ 3 д. пер. Небогатаго. Разр. б. Пр. В. № 101 1911 г. ц. 2 р.
ГРЕДУАРЪ, ком. въ 1 д. Т. де-Ванвеля Разр. без. 1-й спис. изд Мин. Вн. Д. по 1 янв. 1904 г. ц. 1 р.
ДАША СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ, истор. отьудъ въ 2 д. В. Протопопова ц. 1 р. Раз. без. Списокъ изд Мин. Вн. Д. по 1 мая 1905 г.
МОРИКИ, пьеса въ 5 д. С. Гарина, разр. без. Пр. В. № 228 за 1913 г. ц. 2 р.
НА МАЯКЪ, п. въ 1 д. М. А. Потапенко, Разр. без. 3-й сп. Мин. Вн. Д. № 540. ц. 60 к.
ДЕНЬ ДЕНЩИКА ДУШКИНА, комедія въ 2 д. В. Рышкова, разр. безъ. Пр. В. № 241 отъ 8 ноября 1913 г. ц. 2 р.
ПОДКОВОДНЫ, п. въ 4 д. А. Кайдарова. Разр. без. 4-й сп. Мин. Вн. Д. № 720. ц. 2 р.
ПРАВОПРИКЪ ЗАПАСА, ком. въ 4 д. А. Тарскаго, разр. без. Пр. В. № 19 отъ 23 янв. 1913 г. ц. 2 р.
ЧЕСТЬ ДОРОЖЕ ДЕНЕГЪ, сцены изъ совр. жизни въ 3 д. П. Фонъ-Дингельштедтъ, разр. без. Доп. сн. Мин. Вн. Д. по 1 Апр. 1908 г. ц. 75 к.
 Пьесы высылаются немедленно наложеннымъ платежомъ. Петръградъ, Вознесенскій пр. д. 4. Контора журн. «Театръ и Искусство».

ИМПЕРАТОРСКИЙ МИХАЙЛОВСКИЙ ТЕАТРЪ.

Въ пятницу, 5-го декабря 1914 года.

ВТОРОЙ КОНЦЕРТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИКОРУССКАГО ОРКЕСТРА

подъ управленіемъ его основателя СОЛИСТА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

В. В. АНДРЕЕВА,

при отзывчивомъ участіи г. артистовъ Императорской Русской оперы:

Всѣ сборы, какъ настоящаго такъ и послѣдующихъ концертовъ сезона поступаютъ полностью въ распоряженіе Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны на нужды раненыхъ и больныхъ воиновъ.

Рояль Я. Бенкнеръ Начало ровно въ 8 1/2 ч. веч. Аккомп. Ф. Леженъ. Билеты отъ 12 р. до 75 к. и ложи отъ 40 р. 60 к. до 8 р. 60 к. продаются ежедневно отъ 10 ч. до 4 ч. дня въ кассѣ Михайловскаго театра.

Распорядитель И. Морочникъ.

ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ

САДОВАЯ УЛ., УГ. ГОРОХОВОЙ.

Дирекція М. П. Рахмановой

Подъ упр. А. С. Полонскаго

Новое обозрѣніе

НА ПОЛѢ ЧЕСТИ

Съ уч. М. П. Рахмановой, Е. И. Варламовой, А. С. Полонскаго и др.

Съ 7 ч. в. концертная программа.

МАЛЫЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРІИ.

По средамъ: 3, 10 и 17 Декабря 1914 г.

3 ОБЩЕДОСТУПНЫХЪ КОНЦЕРТА

3 КВАРТЕТА

(К. Григоровичъ, Н. Кранцъ, Вл. Бакалейниковъ и С. Буткевичъ), при участіи Зои Лодій (пѣніе), Р. Туринной, Ирины Энери, А. Зилоти (рояль) и И. Брика (виолончель).

1-ый концертъ изъ произведеній славянскихъ композиторовъ, 2-ой — изъ произведеній А. К. Глазунова, 3-ий — французскихъ композиторовъ.

Часть сбора поступитъ въ пользу раненыхъ воиновъ. Начало ровно въ 8 1/2 часовъ вечера.

Билеты отъ 50 коп. до 3 руб. продаются у К. Шредера (Невскій 52).

Абонементъ на всѣ 3 концерта—20% скидки. Распорядитель И. Морочникъ.

Репертуаръ Петроградскихъ Частныхъ Театровъ

(въ алфавитномъ порядкѣ).

Съ 29-го Ноября по 6-ое Декабря 1914 года.

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО

(З. В. Холмской).

ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ТЕАТРЪ
(Екатерининский каналъ, 90.
Телеф. 457-82).

1-го, 4-го, 7-го. «Подъ властью пана», «Кулисы души», «Гастроль Рычалова», 2-го, 6-го «Японскій декамеронъ», «Вѣлый чай», «Засѣданіе памяти Прутковъ», «Ревизоръ». 3-го «Идолы священной горы», «Мартобря 86», «Четверо», «Дѣйство о претестованномъ вельсѣдѣ». 5-го «Вашпуна», «Счастье Лулу», «Фіаметта». Нов. декор. худ. И. А. Гранди. Гл. реж. Н. И. Андреевъ-Ипполитовъ. Зав. муз. частью В. Г. Эренбергъ. Уполн. дир. Е. А. Марковъ. Начало спектакля въ 8 1/2 ч. вечера.

ЛИТЕЙНЫЙ ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ.

Подъ управ. Б. НЕВОЛНИА.
Телефонъ 112-75.

Съ 1-го по 7-ое. 1) «Театръ купца Епишкина», сатира Мировича (Дунаева) 2) «1001 хитрость», 3) «Покинутая», 4) «Репетиція», 5) «Битва амазонокъ». «Новыя интермедии и танцы», въ субботу 6-го декабря въ 1 ч. дня до 7 ч. веч. бесплатные спектакли концерты устр. Петроградскимъ союзомъ артистовъ частныхъ театровъ и дѣятелей искусства «Артистъ—солдату». Распорядительница О. М. Антонова.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА.

(КОНСЕРВАТОРІЯ).

СЕЗОНЪ 1914—15.

1-го внѣ абон. въ 6 р. «Снѣгурочка», 2-го внѣ абон. въ 6 р. «Пиковая Дама», 3-го внѣ абон. въ 18 р. «Фаустъ». 4-го внѣ абон. въ 59 р. «Карменъ», 5-го внѣ абон. въ 7 р. «Пиковая Дама», 6-го внѣ абон. въ 19 р. «Фаустъ», 7-го утр. по ум. цѣн. внѣ абон. въ 21 р. «Снѣгурочка», веч. внѣ абон. въ 8 р. «Пиковая дама», Начало спект. въ 8 ч. в. «Пиковая дама» и «Снѣгурочка» въ 7 1/2 ч. Утр. въ 12 1/2 ч. Бил. въкассѣ отъ 10 утра Центр. к. и маг. Шредеръ, г.г. офиц. скидка 50% при предст. свид. изъ Ком. упр. въ Муз. Др.

ПАЛАСЪ ТЕАТРЪ

Михайловская пл., 13.

Телефоны 85-99, 64-76, 149-53.

Дирекція И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ и Ко

Съ 1-го по 5-е «Любовь Наташи». (подъ звуки пѣсенъ). «Лирическая поэзия» въ 3 д.

Н. Сѣверскаго (В. П. Лелеко) Сценич. постановка гл. режиссера В. М. Пивоварова.

Нач. въ 8 ч. вечера.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ

Троицкая, 18. Телеф. № 174-29.
Дирекція А. М. Фокина.

Съ 1-го по 7-ое Новая программа: 1) «Дуракъ», пьеса Леонида Андреева и пьеса Н. А. Григорьева-Истомина, автор. пьесы «Сестры Кедровы» — «Штурмъ мельницы Мерліе». Въ атрактахъ кинематографъ. Балет. К. М. Куличевская. Зав. муз. частью и гл. кап. М. М. Амнатнякъ. Аккомп. I. С. Орунъ, Нач. 1-й серии въ 8 ч. в. 2-й — въ 9 1/2 ч. в. По праздникамъ добавочная въ 6 1/2 ч. Всѣ серии по одной и той же программѣ.

ТЕАТРЪ

САБУРОВА

ВЪ ПАССАЖѢ.

30-го ноября «Пигмаліонъ». пьеса въ 5 д. Б. Шоу, съ участ. Е. М. Грановской. Утренніе спектакли: «Оксана Зозуля» ком. въ 3 д. «Вѣсъ въ ребро» ком. въ 3 д. Готов. къ постановкѣ «Таланты завоевателя» ком. сатира въ 4 д., «Возрастъ актрисы» ком. въ 1 д.

Театры Петрогр. Городского Попечительства о народной трезвости

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Старый залъ.

30-го въ 1 ч. дня «Донъ-Кихотъ». Въ 4 1/2 ч. дня «Старый другъ лучше новыхъ двухъ». Въ 8 ч. веч. «На жизненномъ пиру» 1-го «Маскарадъ». 2-го «В аженъ кто вѣруетъ». 3-го «Таинственный Джинни». 4-го «Зарево войны». 5-го «Анна Каренина». 6-го въ 1 ч. дня 1) «Мальчикъ съ пальчикъ», 2) Сказка о рыбацкѣ и рыбацкѣ. Въ 4 1/2 «Суворовъ въ деревнѣ, въ Миланѣ и въ об-въ хорошенкхъ женщинъ».

Новый залъ.

30-го. въ 12 1/2 «Фаустъ», 8 ч. «Дубровский». 1-го съ уч. Алчевскаго «Аида». 3-го съ уч. Ванъ-Брандтъ — «Севиильскіи цирюльникъ»

Василеостровский.

30-ю «Царская невеста»

Стекланый.

30-го «Лесь»

ЕЖЕДНЕВНО ВЕСЕЛЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Составъ т-ва: г-жи Алсѣйникова, Буткевичъ, Евдокимова, Ермакъ, Недда, Орлова, Петипа, Сафронова, Яковлева; г.г. Вернеръ, Валинъ, Добровольскій, Космачевъ, Николаевъ, Ольшанскій, Разсудовъ-Кукобо, Семеновъ, Скуратовъ, Слободнинъ и др.

Ежедневно 1) Украшеніе, 2) Мокрая курица.

Нач. въ 8 час. Распорядитель и режиссеръ В. И. Разсудовъ-Кулябо. Администраторъ И. И. Ждарскій.

ТЕАТРЪ ФАРСЪ.

(Невск. пр. 56).

домъ Елисѣева. Тел. № 517-27.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ С. АНТИМОНОВА:

Мужья и жены,

ком. въ 4-хъ д. Ролей женск. — 4, мужск. — 5. Обстан. — 3 пав. Живое дѣйств. Комическ. полож. Яркія роли. Разр. безул.

«Пр. Вѣстн.» № 235, — 1911 г. Цѣна 1 р. 25 к

Честное слово,

ком. въ 1 д. Цѣна 50 к.

Разр. без. «П. В.» № 247, — 1914 г.

Обращаться: Петроградъ, конт. «Театръ и Иск.» Москва, —

Библіотека Разсوخина.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Чего же случилось мудре-

цамъ, комическ. въ 3-хъ дѣйств. и 4-хъ картинахъ.

Дюжика пьесъ, (сборникъ миниатюръ)

Обращаться: Петроградъ, конт. «Театръ и Иск.» Москва, —

АРТИСТЪ — СОЛДАТУ

КО ДНЮ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

Петроградскій Союзъ артистовъ частныхъ театровъ и дѣятелей искусства устраиваетъ 4-го, 5-го и 6-го Декабря кружечный сборъ, спектакли, увеселенія и пр.

ВЪ ГЛУБОКОЙ УВѢРЕННОСТИ
ВЪ ОТЗЫВЧИВОСТИ И ЧУТКО-

СТИ ПУБЛИКИ МЫ АЗЫВАЕМЪ

ЖЕРТВУЙТЕ нашимъ дорогимъ воинамъ,
УДѢЛИТЕ всѣ, кто что можетъ и сколько

ИДИТЕ КЪ НАМЪ — на спектакли и концерты.

А Мы товарищи актеры, пѣвцы, танцоры, разсказчики, актеры драмы, оперы и оперетты, цирка и варьете.

Дадимъ другъ другу руки и откроемъ наше пестрое шестеіе.

Эй, знаменщикъ,

впередъ со знаменіемъ:

«АРТИСТЪ — ЧЕРЕЗЪ ЗРИТЕЛЯ —

СОЛДАТУ».

Театръ и искусство.

№ 48.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 30 НОЯБРЯ.

1914 г.

У С Л О В И Я П О Д П И С К И:

52 №№ еженед. иллюстр. журнала, съ приложеніемъ **12** ежемѣсячн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“ (около **40** реперт. пьесъ и пр.).

На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) **8 р.** За границу **12 р.** На полгода (съ 1-го Іюля) **4 р. 50 к.** За границу **7 руб. 50 коп.**

Отдѣльные №№ по 20 коп.

Объявленія: строка коншарема (въ третѣ страницъ) **40** коп. повади текста и **70** коп.—передъ текстомъ. За перемѣну адреса городск. на городск. и иногор. на иногор. уплачивается **25 н.**, гор. на иногор. и иногор. гор. **60 н.** (можно марками).

Контора—Петроградъ, Вознесенскій просп., **4**—(открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера). Тел. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ.

Еще къ вопросу о перенесеніи Совѣта Т. О. въ Москву.—Замѣтки.—Хроника.—По концертамъ. *Черногорскаго*.—Изъ прошлаго драматической цензуры. *П. Негорева*.—Начала и концы (о кинематографѣ). *П. Селянаго*.—Тѣнь трагедіи. *О. Сологуба*.—Московскія письма. *Н. Эфроса*.—Маленькая хроника.—По провинціи.—Письмо изъ Кіева. *М. Рабиновича*.—Провинц. лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: О. Сусловъ (3 портр.), Алашеевскій, «Пиковая дама» (5 рис.), «Бойтесь загромированныхъ женщинъ» (2 рис.), «Мендель Спивакъ» (3 рис.), кварталъ герцога Мекленбургскаго, на кинематографической съемкѣ, О. П. Зарайская. Въ Троицкомъ театрѣ, г. Дмитріевъ «Мушкетеры».

Приложеніе: «Библиотека Театра и Искусства», кн. XI: Шекспиръ или поэтъ. *Эмерсона* (Оконч.)—Французскіе драматурги. *Макса Норд ю*.—Возрастъ актрисы. П. въ 1 д. *Д. Барри*, пер. *Бедоровича*.—Одинъ изъ честныхъ. Ком. въ 1 д. *Р. Бракко*, пер. *Н. Д. Михаловской*.—Посмертныя письма. Шутка въ 1 д. съ прол. *А. К.* и *Б. Б.*—Родныя тѣни. Истор. этюдъ въ 1 д. *В. Протопопова*.—Первые шаги. Ком. въ 4 д. *В. Рышкова*.—Эстрада.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ, на журналъ

ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО

52 №№ еженедѣльнаго иллюстриров. журнала (свыше 1000 иллюстр.)
12 **ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ** книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“, въ которыхъ будутъ помѣщены беллетристика, научно-популярныя, критическія статьи и т. д., около
40 **НОВЫХЪ** репертуарныхъ **ПЬЕСЪ**, „ЭСТРАДА“—сборникъ стихотвор., разсказов., монолог. и т. п. съ особой нумер. стран.

Въ 1915 г. въ «Библиотекѣ» будутъ помѣщены, между прочимъ, слѣдующія пьесы: **«Начало карьеры»**—В. Рышкова. **«Уходящіе боги»**—П. П. Гнѣдича. **«Ащеуловъ и сынъ»**—С. Разумовскаго. **«Пѣвецъ своей печали»**—О. Дымова. **«Изумрудный паучекъ»** («Петроградскія волшебства») С. Ауслендера. **«Пигмаліонъ»**,—Б. Шоу. **«Домъ»**—В. Тардова, **«Дѣти грѣха»**—В. Евдокимова, и др.

Подписная цѣна на годъ **8 р.**
Допускается разсрочка: **3 р.** при подпискѣ, **3 р.** — 1 апрѣля и **2 р.** — 1 іюня. За границу **12 руб.**
На полгода **4 р. 50 к.** (съ 1 января по 30-е іюня). За границу **7 р.**
Иногородніе, желающіе ознакомиться съ журналомъ, получаютъ за семикопѣчную марку текущій № бесплатно.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА:

— ПЕТРОГРАДЪ —

Вознесенскій пр. 4.

Тел. 16-69.

Петроградъ, 30 ноября 1914 г.

Вопросъ о перенесеніи Совѣта Т. О., какъ мы уже имѣли случай высказаться, распадается на двѣ части: будетъ ли въ Москвѣ Совѣтъ столь же независимъ, какъ въ Петроградѣ, послѣ того, какъ надъ нимъ, съ перенесеніемъ Совѣта въ Москву, будетъ поставлено контролирующее и патронирующее особое «учрежденіе», и во вторыхъ, достигается ли перенесеніемъ Совѣта въ Москву финансовая экономія. На первый вопросъ мы еще не получали отвѣтовъ читателей, но на второй кое кто уже отозвался. Такъ, нашъ московскій читатель намъ пишетъ: «Содержаніе управленія Т. О. не только не уменьшится, но увеличится—съ этимъ необходимо считаться, и закрывать глаза на это, тѣмъ паче тѣшить себя несбыточными ожиданіями сокращеній расходовъ на канцелярію—никакъ нельзя. Какъ мнѣ извѣстно, члены московскаго отдѣленія вносятъ категорическое требованіе въ собраніе делегатовъ объ учрежденіи должности дѣлопроизводителя при московскомъ отдѣленіи, находя, что наличный составъ служащихъ въ Бюро никакъ не можетъ облегчить канцелярскую работу по московскому отдѣленію. И дѣйствительно, надо сознаться,

что члены московскаго отдѣленія Совѣта изнемогаютъ отъ канцелярской работы, и рѣшительно не могутъ съ нею справиться. Что же будетъ, когда съ перенесеніемъ Совѣта въ Москву, работы прибавится втрое? Очевидно, придется устроить канцелярію изъ нѣсколькихъ лицъ. Быть можетъ, возможны, ввидѣ компенсаціи, сокращенія по Петрограду? Не думаю, чтобы эти сокращенія могли въ чемъ нибудь выразиться, кромѣ упраздненія должности помощника управляющаго канцеляріей. Квартирный расходъ останется тѣмъ-же, канцелярскій тотъ же (на переписку, командировки и пр.), по коммисіонному отдѣлу и т. д. Такимъ образомъ, общій расходъ на канцелярію, безъ всякаго сомнѣнія, возрастетъ, а сценическій міръ и безъ этого жалуется на непомерную тяжесть этого расхода въ общемъ бюджетѣ Т. О.»

Не вдаваясь въ подробности, замѣтимъ, что, дѣйствительно, вопросъ объ открытіи второй канцеляріи въ Москвѣ, ввиду порученія части дѣлъ московскому отдѣленію, нужно считать вполне созрѣвшимъ. Это звучитъ нѣсколько неожиданно для тѣхъ, кто выставлялъ чутьли не главнѣйшимъ основаніемъ для перенесенія Совѣта въ Москву — возможность

соединенія канцелярій Совѣта съ дѣлопроизводствомъ Бюро.

Или, быть можетъ, надѣются, что петроградское «высшее учрежденіе», при перенесеніи Совѣта въ Москву, изыщетъ средства для надобностей своей канцеляріи? Сомнѣваемся. Намъ памятно, дѣйствительно, что когда была исходатайствована 10.000 субсидія, то она была обращена на нужды управленія. Но прошло нѣсколько лѣтъ, субсидія, увы, исчезла изъ рубрики доходовъ,—увеличенные же расходы на управленіе остались въ рубрикѣ расходовъ.

Детали финансовой организаціи, во всякомъ случаѣ, не такъ просты, какъ кажется. Одной иллюзіей, несомнѣнно, уже стало меньше. Но пусть сценичeskій міръ вдумается въ эту затѣю раздробленія управляющаго органа, который и вообще то трудно наладить, и тогда отъ многихъ общихъ фразъ останутся одни воспоминанія...

Мы получили уставъ «Петроградскаго Союза артистовъ частныхъ театровъ и дѣятелей искусства на помощь защитникамъ родины» («Артистъ—солдату»), учредителями котораго состоятъ В. А. Миронова, П. В. Самойловъ, А. Н. Кремлевъ и г. Гецевичъ. Союзъ этотъ взялъ на себя инициативу по сбору пожертвованій и устройству разнаго рода спектаклей съ указанной выше цѣлью. Такая дѣятельность настолько патріотична и возвышенна, что можно примириться съ нѣсколько искусственнымъ составомъ учредителей. Въ Петроградѣ въ настоящее время дѣйствуетъ 10 большихъ частныхъ и довольно много мелкихъ театровъ, между тѣмъ среди учредителей мы находимъ представителей только двухъ постоянныхъ труппъ, да и то едва ли они были уполномочены труппами, какъ это бывало въ прежнее время при учрежденіи актерскихъ союзовъ. Гораздо рациональнѣе было бы обратиться въ театры съ предложеніемъ выбрать делегатовъ для обсужденія вопроса объ учрежденіи такого Союза.

Отъ души желая инициаторамъ собрать побольше средствъ для помощи защитникамъ родины, мы не можемъ, однако, не выразить опасенія, что не совсѣмъ обычный порядокъ учредительства можетъ отозваться на результатахъ сбора. Не совсѣмъ ясенъ намъ смыслъ устава «Союза», который, повидимому, рассчитанъ на весьма долго-временное существованіе. Мы встрѣчаемъ все время указанія, вродѣ слѣдующихъ: «Совѣтъ составляетъ отчетъ за *каждый* годъ... и смѣту (?) на предстоящій годъ», «годовая собранія происходятъ не позже марта *каждаго* года» и т. п. Уставъ такимъ образомъ содержитъ указаніе на перманентное существованіе, между тѣмъ цѣль Союза—временная. Едва ли это свидѣлствуетъ объ ясности цѣлей и задачъ, какъ онѣ представлялись учредителямъ. Или мы имѣемъ здѣсь дѣло съ переходной формой Союза? Но если таковы вполнѣ почтенныя намѣренія учредителей, зачѣмъ же ихъ скрывать? Всякая организація сценическихъ дѣятелей заслуживаетъ вниманія и едва ли встрѣтила бы какія нибудь препятствія къ своему осуществленію.

Отъ членовъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ отдѣловъ къ намъ поступаютъ запросы относительно 2% обложенія на помощь сценич. дѣятелямъ, ввиду обстоятельствъ военнаго времени. Спрашиваютъ: обязательно ли такое самообложеніе, и во вторыхъ, можно ли начать его съ 1 декабря? Обязательнаго характера это самообложеніе, предложенное общимъ собраніемъ членовъ Т. О., состоявшимся въ Москвѣ, въ августѣ мѣс. не имѣетъ. Отсюда уже само собой слѣдуетъ отвѣтъ на второй вопросъ. Понятно, что разъ такое самообложеніе есть дѣло доброй воли, то и начинать и кончать его можно когда угодно.

Мѣстные отдѣлы.

Вологда. На вторичномъ собраніи г. Извольскій отъ председательствованія отказался. Въмѣсто него избранъ г. Ланко-Петровскій.

Владикавказъ. Труппа Красова. Предсѣдатель Н. Д. Красовъ, секретарь В. М. Брянскій.

Вятка. Труппа П. Я. Шумскаго. Предсѣдатель Г. С. Свободинъ, секретарь Е. В. Реммеръ.

Екатеринославъ. Зимній театръ, труппа С. М. Акимова. Предсѣдатель Е. К. Лавровъ, секретарь А. В. Горскій.

Елисаветградъ. Предсѣдатель Н. В. Абрамовъ, секретарь М. М. Рузаевъ.

Кременчугъ. Товарищество. Предсѣдатель Г. С. Стрѣльцовъ, секретарь П. И. Васильевъ.

Курскъ. Городской театръ. Предсѣдатель Н. А. Левенталь, секретарь И. Н. Болтинъ.

Одесса. Труппа Михайловскаго. Предсѣдатель А. Я. Мурскій, секретарь В. И. Гольдфаденъ.

Орель. 15 ноября при городскомъ театрѣ открытъ мѣстный огдѣлъ при наличности 17 дѣйств. членовъ; предсѣдатель А. М. Мичуринъ, секретарь С. П. Истоминъ.

Рига. Театръ Незлобина. Предсѣдатель М. И. Велизарій, секретарь В. Ф. Торскій.

Ростовъ-на-Дону. Намъ телеграфируютъ: «Обязанности предсѣдателя мѣстнаго отдѣла съ себя сложилъ *Царковъ*».

Тифлисъ. Казенный театръ. Предсѣдатель Б. А. Гессъ, секретарь А. П. Вольскій.

Тобольскъ. Предсѣдатель А. П. Гегеръ-Глазунова, секретарь А. И. Патровъ.

Тушень. Труппа П. Н. Маргеръ-Мирецкой, предсѣдатель С. И. Ткачевъ, тов. предсѣдателя Г. Л. Евгеньева, секретарь И. П. Горскій.

Шадринскъ. Театръ О-ва приказчиковъ. Предсѣдатель А. А. Донской-Медынскій, секретарь А. В. Васильевъ.

— Мѣстныхъ отдѣловъ въ настоящее время зарегистрировано 48. Открыты отдѣлы въ Харьковѣ, предсѣд. Смурскій, Пензѣ—пред. Кузовкинъ, Калугѣ—пред. Боуръ.

ХРОНИКА.

СЛУХИ И ВѢСТИ.

— Теат. Общ. разданы особыя книжки съ квитанціями для сбора пожертвованій съ петроградскихъ театраловъ взаимнѣе новогоднихъ визитовъ. Цѣна квитанціи—2 руб. минимумъ. Кромѣ того Совѣтъ постановилъ обратиться по обыкновенію ко всѣмъ труппамъ замѣнить пожертвованіями праздничные визиты и поздравленія.

— Херсонская гор. управа, къ которой Совѣтъ Т. О. обратился съ ходатайствомъ объ уменьшеніи временной платы за театръ, отвѣтила, что вопросъ пока она находитъ преждевременнымъ, по многимъ основаніямъ, но что во всякомъ случаѣ она разрѣшила, на основаніи ходатайства, антреп. С. А. Соколову разсрочку аренной платы.

— При Совѣтѣ Т. О. соорганизовалось особое совѣщаніе по выработкѣ проекта новаго нормальнаго договора. Предсѣдателемъ совѣщанія избранъ И. А. Дынинъ, Секретаремъ Н. Н. Стояновъ. Въ составъ совѣщанія вошли: С. В. Брагинъ, С. О. Валикъ, К. К. Витарскій, М. Г. Волковъ, Д. К. Дютель, К. И. Кожевникова-Вронская, И. П. Менделѣевъ, А. А. Наровскій, П. И. Пѣвинъ, С. А. Свѣтловъ, Я. С. Тинскій, Л. А. Фенинъ, И. Е. Шуваловъ, М. С. Циммерманъ. Въ трудахъ Совѣщанія, въ качествѣ юрисконсультовъ, принимаютъ самое дѣятельное участіе пом. прис. пов. Л. И. Левидовъ и С. И. Натансонъ. Проектъ новаго договора будетъ представленъ на разсмотрѣніе предстоящаго въ 1915 году Собранія Делегатовъ.

— М. М. Ілѣбова довнесла 2,500 р. на пополненіе капитала на учрежденіе степендіи имени Н. Н. Соловцова въ убожищѣ Т. О.

— По свѣдѣніямъ бюро Т. О. изъ призванныхъ на дѣйствительную военную службу сценическихъ дѣятелей ранены: Д. В. Азанчеевъ, А. М. Базановъ, В. В. Бартевьевъ, В. В. Волконскій, П. Г. Леоновъ, А. А. Левицкій, Л. М. Ляровъ (въ лазаретѣ), г. Манькинъ-Невструевъ (въ лазаретѣ), Л. В. Развозжаевъ (контуженъ), А. К. Рейнеке, Л. Н. Роше, Н. Н. Синельниковъ, Томашевскій, А. Н. Цвилленевъ, П. И. Чириковъ (въ лазаретѣ), Е. А. Шиффъ, А. А. Юженъ, Б. Н. Эспе; убиты: В. М. Шатерниковъ, И. Н. Болтинъ; въ плѣну—М. Ф. Сычевъ; пропалъ безъ вѣсти—А. Т. Алыгинъ; награждены: С. А. Бородинъ (Георгіемъ), М. А. Гарри (Георгіемъ), А. А. Левицкій (Станиславъ II ст.).

— Въ Петроградъ привезли раненаго артиста театра А. С. Суворина В. Я. Софронова. Раненый помѣщенъ въ Благовѣщенскомъ лазаретѣ, въ д. № 96 по Мойкѣ.

— Московскимъ отдѣленіемъ совѣта окончательно выработана форма «Справочныхъ листовъ сценическихъ дѣятелей» и приступлено къ ихъ печатанію, послѣ чего листы будутъ разосланы по трупамъ.

— Въ текущемъ году Т. О. выдано стипендій на образованіе дѣтей сценическихъ дѣятелей на сумму 7889 р. 80 к. За счетъ О-ва въ настоящее время получаютъ образованіе 28 мальчиковъ и 30 дѣвочекъ.

— Ближайшей новинкой театра А. С. Суворина будетъ пьеса С. Гарина «Богатыри».

— Д. Басмановъ и Е. Облонская составили гастрольную труппу, съ которою повезутъ по провинціи новую четырехъ-актную пьесу М. Арцыбашева «Война». Намѣчено 25 городовъ, отчасти по Сибири. На представленія пьесы въ городахъ Сибири М. Арцыбашевъ далъ Облонской и Басманову исключительное право.

— Скончавшійся недавно предсѣдатель общества еврейской народной музыки И. М. Кнорозовскій, оставилъ по завѣщанію обществу весьма цѣнную музыкальную бібліотеку, заключающую въ себѣ свыше 2.000 партитуръ, нотъ и книгъ о музыкѣ на разныхъ языкахъ.

Правленіе общества рѣшило для увѣковѣченія памяти покойнаго предсѣдателя открыть приобществъ музыкальную бібліотеку имени И. М. Кнорозовскаго. Въ эту бібліотеку и переданы будутъ полученныя по завѣщанію ноты, партитуры и книги.

На мѣсто скончавшагося предсѣдателемъ правленія избранъ В. С. Мандель.

— Н. Ф. Балевъ снялъ для гастролей «Летучей мыши» на Великій постъ «Паласъ театр».

— Раненый въ бою антрепренеръ Панаевского театра А. А. Рейнеке (Рейнеке былъ раненъ въ обѣ ноги, но къ счастью кость не была задѣта), получившій за храбрость орденъ Анны 3-ей степени съ мечами и бантомъ, въ настоящее время оправился и снова вернулся въ дѣйствующую армію.

— Слѣдующая премьера «Музыкальной драмы» будетъ состоять изъ двухъ оперъ «Секретъ Сюзанны» и «Паяцы», послѣдняя въ новомъ переводѣ П. П. Потемкина.

— Въ петроградскомъ коммерческомъ судѣ 25 ноября слушалось дѣло по иску антрепренера С. Н. Новикова съ артистки В. Н. Пionтковской въ 40.000 руб. В. Пionтковская—формально г. Смирновъ—сняла въ аренду принадлежащій С. Новикову театръ на Офицерской ул. «Луна-Паркъ» съ ежегодной платой въ 40.000 руб. Театръ этотъ г-жа Пionтковская перестроила за свой счетъ, затративъ на это до 75.000 руб., но въ виду военного времени и поздняя начала сезона, она лишена была возможности внести очередной платежъ. Новиковъ вчинилъ искъ къ г-жѣ Пionтковской объ уплатѣ ему неустойки въ 40.000 руб. и выселенія арендаторши изъ театра.

На судѣ стороны пришли къ миролюбивому соглашенію, на основаніи котораго г-жа Пionтковская передаетъ театръ въ полное распоряженіе С. Новикову, съ оставленіемъ у него своего залога въ 15.000 руб.

— Антреприза въ новомъ «Невскомъ театрѣ», перестроенномъ изъ кинематографа «Гигантъ» (Невскій пр. 100) закончилась до открытія спектаклей. По заключеннымъ съ артистами контрактамъ сезонъ долженъ былъ начаться по поздне 20 октября т. г. и продолжаться до 1 мая 1915 г. Начались репетиціи. Въ двадцатыхъ числахъ Октября стали циркулировать тревожные слухи, что антрепренеромъ не внесена арендная плата и театръ отъ него отбирается. Труппа заволновалась, но антрепренеръ успокоилъ ее, увѣряя что театръ остается за нимъ и уплативъ, въ размѣръ 50% жалованье за время репетицій (съ 5-го по 20-е Октября). Затѣмъ антрепренеръ больше не показывался, хотя репетиціи по его распоряженію продолжались, когда-же наступилъ второй срокъ платежа, на запросъ артистовъ по телефону отвѣтилъ, что всѣ имъ законтрактованные могутъ считать себя свободными, никакихъ платежей производить онъ не будетъ, а недовольные могутъ взыскиваться съ нею судебнымъ порядкомъ, при чемъ счелъ нужнымъ предупредить, что никакого имущества онъ не имѣетъ, а слѣдовательно на полученіе съ нею чего либо рассчитывать нельзя.

Такимъ образомъ труппа въ числѣ 24 человекъ осталась на зимній сезонъ безъ дѣла и заработка, а въ ней были и пріѣзжіе изъ другихъ городовъ, какъ напримѣръ, артистка московской Летучей Мыши г-жа Маршева, затратившіеся напрасно на переѣздъ и устройство въ Петроградѣ.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, театръ этотъ снятъ В. Линъ подѣ миниатюры.

— Драматической цензурой разрѣшена новая пьеса перед. Ф. Н. Латернера въ 4 д. «Казачій постой». Дѣйствіе пьесы разыгрывается на фонѣ современныхъ событій, тѣмъ не менѣе она не носитъ проходящаго характера и въ виду общаго ея интереса, несомнѣнно, останется въ репертуарѣ и послѣ переживаемыхъ нами событій. Пьеса уже принята къ постановкѣ въ Петроградѣ и Москвѣ.

— Глинкинскія преміи по капиталу «М. П. Бѣляева». Попечительнымъ Совѣтомъ для поощренія Русскихъ композиторовъ и музыкантовъ въ текущемъ году присуждены преміи за слѣдующія произведенія: I) За третью симфонію «Илья Муромецъ» ор. 42 Р. Глізэ премія въ 1500 р. II) За мифологическія сцены для оркестра «Нарцисъ и Эхо» ор. 40 Н. Черепнина—премія въ 750 р. III) За музыкально-мимическій триптихъ «Метаморфозы» ор. 10 М. Штейнберга. премія въ 750 р.

— Новая пьеса О. З. Суслова «Освобожденіе Галиціи» переведена имъ же на украинскій языкъ подѣ заглавіемъ: «Визвіль Галичанъ з австрійскаго ярма» и разрѣшена цензурой къ представленію.

МОСКОВСКІЯ ВѢСТИ.

— Относительно манкированія службой артистами Императорскихъ театровъ дирекція издала особое распоряженіе для Москвы.

«Несмотря на извѣстное всѣмъ артистамъ Императорскихъ театровъ правило, запрещающее выступленіе въ частныхъ спектакляхъ и концертахъ, въ послѣднее время артисты стали выступать въ публикѣ, не испрашивая на это разрѣшенія и въ тоже время манкируя участіемъ въ спектакляхъ Императорскихъ театровъ, чѣмъ, несомнѣнно, наносятъ ущербъ дѣлу, которому призваны служить».

Въ виду сего директоръ Императорскихъ театровъ напоминаетъ артистамъ о неукоснительномъ соблюденіи правилъ службы и условий контракта, запрещающихъ подобныя выступленія, предупреждая, что всякія участія безъ особаго на то разрѣшенія директора повлекутъ за собой наложеніе соотвѣствующихъ штрафовъ».

— Истекшая недѣля отмѣчена цѣлымъ рядомъ новыхъ постановокъ. Въ Маломъ театрѣ поставлена пьеса Тардова «Домъ», у Незлобина — «Изумрудный паучокъ» С. Ауслендера, въ Драматическомъ театрѣ — «Мендель Спивакъ» С. Юшкевича, у Зимины — «Аскольдова могила», и, наконецъ, «открыла сезонъ» «Студія» Художественнаго театра, поставившая инсценировку сказки Диккенса «Сверчокъ на печкѣ».

По поводу спектаклей «Студіи» «Нов. Сезона», приводятъ замѣчаніе «актера старой школы»: «Конечно, хорошо, но, вѣдь, 163 репетиціи сдѣлали, чтобы достигнуть этого». Успѣхъ въ значительной степени долженъ быть отнесенъ за счетъ прелестной сказки, далекой отъ современныхъ переживаній. Изъ исполнителей отмѣчаютъ г-жу Дуракову, Успенскую, г.г. Чехова, Вахтангова.

«Домъ» Тардова, по отзывамъ, «страдаетъ отсутствіемъ настоящей сценичности, пьесу нужно сократить». Но «автору нельзя отказывать въ наблюдательности, въ прекрасномъ литературномъ языкѣ, въ нѣкоторомъ скрытомъ юморѣ, въ мѣткихъ выраженіяхъ, въ нелишенныхъ яркости бытовыхъ характеристикахъ».

Въ пьесѣ Тардова выводится типъ издателя, который дорожитъ чистотой, идейностью своей газеты и показывается, что изъ этого получается.

Новая пьеса С. Ауслендера написана въ обычной для этого автора манерѣ. Въ рядѣ очень красивыхъ картинъ разсказывается одна изъ сказокъ Петроградской бѣлой ночи. Дѣло происходитъ на рубежѣ XVIII и XIX вѣковъ.

Пьеса, по преимуществу — зрѣлищная. Успѣху пьесы въ значительной степени способствовала постановка. Званцева о пьесѣ С. Юшкевича — см. «Моск. письма».

— Изъ состава труппы Незлобина съ будущаго сезона выступаетъ г-жа Жихарева подписавшая въ Кіевѣ къ Н. Н. Синельникову. Причина ухода, по словамъ «Нов. Сез.», слѣдующая. Въ семьѣ Жихаревой появился дифтеритъ, и это заставила ее, во избѣжаніе заноса заразы, не ходить въ театръ въ теченіе шести недѣль. Незлобинъ вычелъ у г-жи Жихаревой жалованье за весь періодъ, что она не играла.

— К. Н. Незлобинъ возобновилъ контрактъ съ дворцовымъ вѣдомствомъ на аренду театра на будущій годъ.

— Дѣло по взаимнымъ искамъ Вавича и Евелинова, искавшихъ другъ съ друга по 3000 р. неустойки, разрѣшено Окружнымъ судомъ въ томъ смыслѣ, что обѣ стороны признаны нарушившими контрактъ и въ неустойкѣ имъ отказано, но съ Вавича постановлено взыскать 350 руб. невозвращеннаго Евелинову аванса.

О. З. Сусловъ въ пьесѣ «Сорочинская Ярмарка».

(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

О. З. Сусловъ—Козакъ Иванъ Карась.
(Запорожець за Дунаємъ).

— Состоявшійся 21 ноября въ Большомъ театрѣ спектакль въ пользу убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ («Фра-Діаволо», съ участіемъ г. Собинова и г-жи Неждановой) далъ сбора 10000 руб. Половину чистаго сбора убѣжище пожертвовало на образованіе фонда для оказанія помощи больнымъ и раненымъ воинамъ и ихъ семьямъ.

* * *

† **А. Н. Правдинъ.** 22 ноября въ Саратовѣ въ городской больницѣ скончался отъ рожистаго воспаленія въ области живота артистъ Александръ Николаевичъ Правдинъ. Покойный служилъ на сценѣ около 20 лѣтъ. Начавъ артистическую карьеру въ Астрахани, А. Н. скоро выдвинулся. Былъ принятъ въ Малый театръ въ Петроградѣ. Послѣ того А. Н. служилъ на сценахъ московскаго Народнаго театра, Кіева, Одессы и другихъ большихъ провинціальныхъ городовъ. Но больше всего его тянула къ себѣ саратовская сцена. Въ Саратовѣ А. Н. чувствовалъ себя особенно хорошо и обрѣлъ наиболѣе прочныя симпатіи.

Больше всего А. Н. игралъ на сценѣ общедоступнаго (народнаго) театра въ его лучшія времена, и когда уже больной А. Н. выступалъ въ этомъ театрѣ (прошлымъ лѣтомъ), его встрѣчали особенно тепло.

Въ послѣдній разъ онъ выступалъ въ театрѣ Очкина у Погуляева въ роли «Юшке», въ «Пѣвецъ своей печали». Здѣсь въ одинъ изъ антрактовъ онъ былъ раненъ въ ногу упавшей декорацией, что и ускорило смерть. Покойный болѣлъ уже давно, но признательные саратовцы давали ему средства, и онъ лѣчился. Покойный умеръ на 45 году.

* * *

Малый театръ. Большою наивностью отзывается новая комедія А. Пинеро «Бойтесь загримированныхъ женщинъ». И кромѣ наивности тутъ отзвуки какого то специфически англійскаго «schoking'a»... «Загримированныя женщины» — это конечно актрисы. Но исключительная ихъ вредоносность почти и объясняется только ихъ внѣшней загримированностью. Въ остальномъ онѣ ровно ничѣмъ не отличаются отъ остальныхъ леди... Судя по заглавію, думалось, что авторъ обнаружитъ «загримированныхъ души» актрисъ, ихъ очаровательную лукавость, ихъ умѣние чаровать и не быть самимъ очарованными... Въ дѣйствительности же Пинеро доказалъ, что хотя актрисы усиленно тянутъ шампанское и флиртуютъ напролетъ ночи, но иногда умѣютъ даже остаться «невинными»... Для русской публики — англійскій авторъ могъ бы и не трудиться это доказывать...

Несмотря на наивность сюжета, пьеса удачно написана въ смыслѣ ряда жанровыхъ картинъ закулисной жизни; въ ней много движенія, много отдѣльных остроумно

скомпанованныхъ эпизодовъ — хотя и не имѣющихъ прямого отношенія къ развитію дѣйствія. Въ общемъ — пьеса смотрится безъ скуки.

Поставлена она Е. Карповымъ очень удачно, хотя представляетъ большія трудности для рельефнаго выявленія того жанроваго фона, который въ некоторыхъ сценахъ главнымъ образомъ и привлекаетъ вниманіе. Отдѣльные исполнители также внесли достаточную долю оживленія. Изъ женскаго персонала ярко выдѣлилась г-жа Кирова въ небольшой въ сущности эпизодической роли, тогда какъ г-жа Музиль-Бороздина въ главной роли мѣстами играла тускло и неуверенно. Удачны еще г-жи Корчагина и Натанская. Въ мужскомъ персоналѣ первенствовалъ г. Нерадовскій и въ отрицательную сторону выдѣлился г. Боронихинъ, который хотѣлъ повидимому играть какъ можно проще, игралъ же совершенно безразлично. А это далеко не одно и тоже.

Импр.

* * *

Театръ С. В. Сабурова въ «Пассажѣ» открылся благотворительнымъ утреннимъ спектаклемъ. Вечеромъ публика любовалась г-жей Грановской въ интересной итальянской комедіи «Пришла, увидѣла и побѣдила», дающей мѣткую сатиру на суррогаты любви, принимаемая за любовь въ условіяхъ современной свѣтской жизни.

Прекрасная артистка дала полный живого юмора образъ женщины, жаждущей любви, увя, разочаровывающейся въ ея серьезности и довольствующейся хотя-бы моментами счастья, далеко не полного и не прочнаго. Для начала спектакля съиграли милую ком. Бракко «Дамская дуэль», гдѣ выдѣлилась г-жа Бураковская. Приятно смотрѣть всегда тщательно слаженные спектакли труппы, въ которой попрежнему выдѣляются изящный и веселый jeune comique г. Надеждинъ, хорошіе комикъ г. Брошель, резонеръ г. Свѣтловъ, протакъ г. Литвинскій, артистки г-жи Баранова (комич. старуха), Вакаръ, (inipne и coquette), Панова (характерныя роли) и юная артистка г-жа Оксинская, съ несомнѣннымъ огонькомъ.

И. Тамаринъ.

* * *

Народный Домъ Императора Николая II. Для перваго выхода И. А. Алчевскаго поставлена 24 ноября опера «Гугеноты». Для того, чтобы такая достаточно потребленная и устарѣлая для нашего времени опера, какъ «Гугеноты», могла производить впечатлѣніе, всѣ персонажи, ансамбль, хоровыя массы, наконецъ общая постановка должны быть на идеальной высотѣ. Но при данной постановкѣ — при двухъ трехъ хорошихъ исполнителяхъ, при отсутствіи того, что называется, ансамблемъ, — опера «Гугеноты» оставила впечатлѣніе скуки. Г. Алчевскій (Рауль) обладаетъ очень сильнымъ драматическимъ

теноромъ красиваго пріятнаго тембра, равнаго во всѣхъ регистрахъ. Очень красивая середина. Пѣвецъ справляется свободно съ труднѣйшей партіей Рауля. Верхнее до взято безъ напряженія. У пѣвца есть *riano* и *riantissimo*. Однимъ словомъ на лицо всѣ элементы, обличающіе громадный звуковой матеріалъ. Съ такимъ матеріаломъ можно очень многое сдѣлать, но, увы, искусство пѣнія неусовершенствованно, не чувствуется тонкой художественной обработкой.

Изъ другихъ исполнителей слѣдуетъ отмѣтить г-жу Виренъ—изящную Маргариту Валуа, обладательницу очень звучнаго колоратурнаго сопрано, вполне удачно справившуюся съ труднѣйшими аріями II акта. Жаль только, что дикція неважна. Каченовскій въ роли графа де-Сенъ-Бри очень много игралъ, мало пѣлъ, хотя при его голосѣ было бы желательно какъ разъ обратное. Благороденъ и выдержанъ Карташевъ-Неверъ. Обратилъ на себя вниманіе Взоровъ — ночной сторожъ, который художественно спѣлъ коротенькую арію «на землю спустилася тьма».

В. Т.

* * *

Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности О. З. Суслова.

О. З. родился въ 1858 году. Окончивъ въ 1878 г. Полтавскую гимназію, поступилъ въ Дерптскій университетъ на медицинскій факультетъ, затѣмъ слушалъ лекціи въ Бернскомъ университетѣ. Въ 1892 году держалъ экзаменъ при Харьковскомъ университетѣ, но застигнутый студенческими волненіями, благодаря чему экзамены прекратились, вскорѣ былъ высланъ въ административномъ порядкѣ въ Томскую губернію въ г. Каинскъ, откуда вернулся только въ 1886 году и два года прожилъ въ имѣніи отца, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ. Знакомство съ М. Л. Кропивницкимъ привело къ тому, что въ 1884 году О. З. очутился на украинской сценѣ, руководимый «батькомъ»—Кропивницкимъ. Четыре года О. З. игралъ любовниковъ-героевъ въ товариществѣ М. Л. Затѣмъ онъ перешелъ въ труппу г. Саксаганскаго, которому, по словамъ О. З., онъ многимъ обязанъ, какъ извѣстному режиссеру. Въ 1894 году О. З. занялъ мѣсто режиссера въ труппѣ І. О. Девкача, побывавъ съ этой труппой въ Парижѣ и по возвращеніи изъ за границы вмѣстѣ съ г. Суходольскимъ сформировалъ товарищество. Вскорѣ г. Суходольскій отдѣлился и тутъ началась самостоятельная дѣятельность г. Суслова въ качествѣ антрепренера. Труппа его играла въ столицахъ и во всѣхъ крупныхъ городахъ Россіи. Въ теченіи многихъ лѣтъ изъ кадръ его труппы выдѣлились извѣстные артисты: гг. Ураловъ, Сѣверскій, Запорожецъ, Арцимовичъ, г-жа Гвоздецкая. Кромѣ украинскаго репертуара О. З. цѣлые сезоны посвящалъ постановкѣ русскихъ пьесъ (въ Москвѣ ставилъ «Рабыни веселья», «Петербургскія трущобы», Хроники В. Крылова: «Петръ Великій», «Двѣнадцатый годъ»). О. З. не чуждъ и литературѣ. Онъ написалъ пьесы: «Галля русалка», «Безъ просвиту», «Тарасъ Бульба», «Казакъ нашкодливъ», и на дняхъ разрѣшена къ представленію его пьеса на русскомъ языкѣ «Освобожденіе Галиціи».

Е. А. Крыжинъ-Алашеевскій. (Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

Письма въ редакцію.

М. Г. Въ корреспонденціи изъ Казани, помѣщенной въ № 40-мъ редактируемаго Вами журнала, между прочимъ указывается, что Казанская Городская Театральная Комиссія предложила Дирекціи оперы пригласить опытнаго отвѣтственнаго режиссера. По строго провереннымъ фактамъ, въ постановленіи комиссіи о режиссерахъ не упоминается, въ подтвержденіе чего прилагаю № газеты К. В. Р. и справку Казанской Городской Театральной Комиссіи за № 20622 отъ 1-го ноября 1914 г. Прошу съ настоящимъ письмомъ помѣстить прилагаемая замѣтку газеты и справку комиссіи.

Съ совершеннымъ почтеніемъ режиссеры оперы Казанскаго городского театра *Евгеній Шостанъ, Петръ Россолимо*.

Справка Казанской Городской Театральной Комиссіи. Режиссерамъ оперы Казанскаго городского театра, г. г. Россолимо и Шостанъ.

Театральная Комиссія увѣдомляетъ Васъ, Милостивые Государи, что въ постановленіи Комиссіи отъ 26-го сентября сего года о режиссерахъ Казанской оперы не упоминается.

Предсѣдатель Комиссіи.

М. Г. Рѣшили мы, я и артистъ И. С. Руденко, открыты въ принадлежащемъ мнѣ зданіи Hippo-Palace, въ Кіевѣ, съ 25 прошлаго октября, театръ миниатюръ. Первымъ подписалъ контрактъ до поста, принявши на себя режиссуру и порученіе набрать въ Одессѣ намѣченныхъ нами артистовъ, артистъ Владиміръ Ивановичъ Квининъ, поставившій непремѣннымъ условіемъ, чтобы въ труппу былъ ангажированъ Теслинь-Семченко.

Артистъ Павелъ Польш (Синицынъ) подписалъ контрактъ съ 28 октября, взявъ 200 руб. аванса и по сей день на службу не явился; его примѣру послѣдовали также артистка С. Орская и артистъ Даниилъ Данильскій. Артистъ Николай Литвинсъ, прослуживши 15 дней, попросилъ не высчитывать въ эту получку аванса, получилъ еще впередъ жалованье, и въ тотъ же день уѣхалъ, сорвавши спектакль.

Такому поведенію артистовъ немало поражался и несказанно возмущался режиссеръ В. И. Квининъ и на двадцатый день службы, забравши авансъ, жалованье, выданный ему на бібліотеку деньги и неразлучнаго съ нимъ Теслина, который, кстати, тоже у насъ въ переборѣ, вдругъ, уѣхалъ куда то, покинувши дѣло на произволъ судьбы. Съ совершеннымъ почтеніемъ *И. Крутикова*.

М. Г. Въ № 45. Вашего уважаемаго журнала помѣщена замѣтка о печальной участи труппы, сформированной Г. г. Лебедевымъ Богдановичемъ, Дарвинимъ и К-о, для побѣдки съ пьесой Дальскаго «Позоръ Германіи». Часть труппы, оставшаяся въ Романовѣ-Борисоглѣбскѣ, послѣ бѣгства Д. С. Лебедева, объединившись подъ упр. А. А. Камскаго, даетъ спектакли въ мѣстномъ клубѣ и пока мало мальски обезпечена.

Н. Волъскій.

М. Г. Шлю сердечный привѣтъ друзьямъ, товарищамъ и знакомымъ. Призванъ въ автомобильную роту.

Артистъ Русской драмы *Сергій Лентовскій*.

М. Г. Будучи призвана, въ качествѣ запасной сестры милосердія и уѣзжая въ дѣйствующую армію, шлю дорогимъ сотоварищамъ прощальный привѣтъ. *Артистка Ю. Чарова-Родзевичъ*.

М. Г. 12-го Декабря 1914 г. исполнится 25-лѣтіе сценической дѣятельности Артиста Евгенія Александровича Крыжина-Алашеевскаго. Желая ознаменовать этотъ день постановкой юбилейнаго спектакля, драматическая труппа Елецкаго городского театра, въ составѣ которой находится юбиляръ, избрала юбилейную Комиссію, которая и извѣщаетъ лицъ, желающихъ почтить юбиляра, что всѣ привѣтствія, телеграммы и проч. должны быть адресованы по слѣдующему адресу: г. Елецъ, Орловск. губ. Городской театр, Юбилейной Комиссіи.

Предсѣдатель Комиссіи: *Ф. П. Никитинъ-Фабіанскій*. Члены Комиссіи: *А. М. Ворцовъ, В. Борейша*.

По концертамъ.

Программа 2-го концерта Кусевицкаго занята была двумя превосходными, но достаточно извѣстными вещами: 3-ей симфоніей Скрябина и скрипичнымъ концертомъ Глазунова, и двумя не столь примѣчательными, но все же очень любопытными новинками русскихъ авторовъ—симф. поэмой «Аласторъ» (по Шелли) Мясковского и симф. кар-

„МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА“

Германъ (г. Войтенко) и Прилѣпа (г-жа Амазаръ)
и Миловзоръ (г-жа Анд-
реева-Дельмась)

Графиня (г-жа Давыдова)

Томскій (г. Иван-
цовъ)

Елецкій (г. Леонидовъ)

„Пиковая дама“

тиной «Ночью» (по стихотворенію Тютчева) Вейсбергъ. Обѣ эти вещи, впрочемъ, не могутъ быть названы «программными», такъ какъ соотвѣтственныя поэтическія произведенія только въ самыхъ общихъ чертахъ опредѣляютъ гамму основныхъ музыкальных настроеній; планировка же и развитіе музыкальных мыслей въ обѣихъ композиціяхъ совершается въ условіяхъ чисто-симфонической логики, симметріи, разработки, такъ что «программы» можно вовсе игнорировать безъ замѣтнаго ущерба для цѣльности и ясности воспріятія. Поэма Мясковскаго написана въ формѣ, приближающейся къ сонатной, причемъ «реприза», однако, существенно отличается отъ того, что обычно встрѣчаемъ мы подъ этимъ именемъ въ симфонической allegro, а разработка начинается необыкновенно рано, давая себя чувствовать еще при первомъ изложеніи тематическаго матеріала. Матеріалъ этотъ самъ по себѣ невысокаго достоинства, но разработанъ весьма затѣйливо. Кое-гдѣ чувствуется вліяніе Чайковскаго, кое-гдѣ—Скрябина, но въ своеобразныхъ, иногда нѣсколько вычурныхъ гармоніяхъ, есть несомнѣнно и нѣчто свое. Общій характеръ музыки—лирической съ налетомъ нѣкоторой мрачности и болѣзненности. Поэма слушается съ интересомъ, хотя не безъ нѣкотораго напряженія. Отдѣльные эпизоды встрѣчаются не только интересные, но и прекрасные, какъ на примѣръ, все заключеніе «Аластора». Но въ цѣломъ ему какъ-то не достаетъ силы художественной убѣдительности. Общія контуры произведенія, общія линіи, по которымъ развиваются мысли композитора, нѣсколько вялы. Музыкальная картина Вейсбергъ (по мужу Р.-Корсаковой) короче и проще поэмы Мясковскаго. Въ произведеніи Вейсбергъ вѣрно переданы «ночныя», подернутыя нѣкоторой таинственностью, настроенія; встрѣчаются весьма колоритныя гармоническія послѣдовательности и удачныя мелодическія идеи (поэтичная тема средняго отдѣла). Инструментовка сдѣлана увѣренной рукой. Пьеса эта произвела бы еще большее впечатлѣніе, если бы Кусевицкій взялъ ее въ болѣе скоромъ темпѣ. Въ смыслѣ исполненія Кусевицкому болѣе всего удалась симфонія Скрябина. Она была сыграна великолѣпно, съ замѣчательнымъ подъемомъ и воодушевленіемъ. Сольную партію въ концертѣ Глазунова блестящее исполнилъ г. Піастро.

3-й концертъ Кусевицкаго посвященъ былъ «младопольякамъ»: Шимановскому, Карловичу, Фительбергу. Дирижировалъ г. Фительбергъ. Такъ какъ подобный концертъ уже однажды имѣлъ мѣсто въ столичной музыкальной жизни («младопольскій» вечеръ подъ упр. Фительберга въ Павловскѣ, минувшимъ лѣтомъ), то можно ограничиться о немъ отзывомъ самымъ краткимъ. «Младопольяки» народъ несомнѣнно талантливый. Всѣ они превосходные техники, оркестромъ владѣютъ въ совершенствѣ, по части гармоническихъ и контрапунктическихъ затѣй отличаются большою смѣлостью. Всѣ они пишутъ сочно, широко, размашисто; всѣ проявляютъ чрезвычайную живость и пылкость фантазіи. Но всѣ они заражены микробами

штраусіанства въ такой мѣрѣ, что этимъ самымъ штраусіанствомъ оказываются замаскированы всѣ національныя и индивидуальныя черты младопольской школы.

Наиболѣе одареннымъ изъ «младопольскихъ» авторовъ надо признать Карловича. Въ его симфонической поэмѣ «Станиславъ и Анна», какъ и въ исполнявшейся лѣтомъ «Драмѣ въ маскарадѣ», чувствуется живой талантъ, способный волновать и увлекать. По части же необузданной порывистости, блеска, яростныхъ взрывовъ патетизма, ошеломляющихъ звучностей—пальма первенства принадлежитъ Фительбергу. Его музыка (шли «Рапсодія» и «Море»—тѣ же вещи, что въ Павловскѣ) нѣрѣдко впадаетъ въ риторичку безупречнаго вкуса, но она все же сильно импонируетъ слушателю своей яркостью и живописной декоративностью. Какъ дирижеръ г. Фительбергъ—величина первоклассная. Всю программу провелъ онъ въ высшей степени рельефно. Солировала г-жа Липковская (арія изъ «Гальки», мазурки Шопена). Пѣнію г-жи Липковской сталь присущъ за послѣднее время оттѣнокъ нѣкоторой вульгарности. У публики, впрочемъ, она имѣла большой успѣхъ.

Изъ камерныхъ вечеровъ послѣдняго времени отмѣчу 1-й вечеръ Современной русской музыки (изъ цикла устраиваемыхъ редакціей «Музыкальнаго Современника»). Программа посвящена была Лядову. Фортепианные мелочи болѣе удачно переданы г. Николаевымъ, чѣмъ г-жей Чернецкой-Гашелиной. Первый весьма деликатно передалъ очаровательныя «Бирюльки», «Варіаціи на польскую тему», Прелюдію и Колыбельную (ор. 24). Послѣдняя какъ-то слишкомъ по концертному, слишкомъ ярко сыграла Варіаціи на тему Глинки, рядъ прелюдій, мазурокъ и пр. (особенно красивы по музыкѣ Прелюдъ h-moll, Прелюдъ-пастораль, мазурка fis и d). Лядовъ—великій мастеръ на малыя дѣла, прирожденный миниатюристъ. Когда его маленькія пьесы играютъ «маленькимъ» звукомъ, поверхностнымъ, прозрачнымъ ударомъ, тогда достигается гармонія между исполненіемъ и исполняемымъ, тогда Лядовъ кажется большимъ композиторомъ. Если же его играютъ, какъ «большого» композитора—г-жа Чернецкая-Гашелина играла Лядова, какъ принято играть Рубинштейна, Рахманинова,—то все очарованіе пропадаетъ, и кажется Лядовъ совсѣмъ маленькимъ, совершенно утопающимъ въ сочности и блескѣ, развиваемыхъ піанистомъ. Вокальныя миниатюры Лядова, его прелестныя дѣтскія пѣсни, отличныя спѣты были г. Александровичемъ подъ искусный аккомпаниментъ г. Бихтера. Въ концертѣ участвовалъ еще женскій хоръ Имп. оперы, подъ грубоватымъ управленіемъ г. Драгомирова исполнившій нѣсколько прекрасныхъ русскихъ пѣсенъ въ обработкѣ Лядова и Реквиемъ изъ Музыки къ «Сестрѣ Беатрисѣ».

Черногогорскій.

ТЕАТРЪ А. С. СУВОРИНА.

«Бойтесь загромированных женщинъ», 2-е дѣйствіе.

Изъ прошлаго драмат. цензуры.

Продолженіе интересныхъ очерковъ бар. Н. В. Дризена «Изъ исторіи драматич. цензуры при имп. Николаѣ I», ранѣе печатавшихся въ «Рус. Богатствѣ», появилось въ послѣднемъ VI выпускѣ «Ежегодника Императорскихъ театровъ». Авторъ рисуетъ яркую картину эпохи. Кольцо цензурнаго «благопопеченія» сжималось все больше и больше. Цензоръ Ольдекопъ, человѣкъ по своему времени довольно образованный, а главное, любившій пописать въ своихъ докладахъ, даетъ весьма много матеріала для очерковъ. Ольдекопъ, видимо, уважалъ науку, просвѣщеніе, культуру. «Благопопеченіе» онъ доводилъ до того, что запрещая одну французскую пьесу, вслѣдствіе ея будто бы безнравственности, пишетъ пренебрежительно «герой пьесы, не знающій орѳографіи». Можно думать, что «незнание орѳографіи» было немаловажной гирей на чашкѣ запретительныхъ вѣсовъ.

Частую не дирекція Императорскихъ театровъ, а цензоры рѣшали вопросъ, соотвѣтствуетъ ли данное произведеніе достоинству Императорскихъ театровъ, или нѣтъ. Напр., запрещеніе комедіи А. Мѣцанинова «Управляющій» было истолковано именно такимъ образомъ: «представленіе подобныхъ пьесъ въ Императорскомъ театрѣ цензура признаетъ не соотвѣтствующимъ его достоинству». Между тѣмъ, содержаніе комедіи было самое невинное: какой то управляющій имѣніемъ обкрадывалъ своего хозяина. На томъ же основаніи запретили комедію Н. В. Сушкова «Дуэлисты», представленную вторично въ 1839 г. Любопытно заключеніе Дубельта: «Изъ уваженія къ прекрасному С.-Петербургскому театру я не могу согласиться пропустить эту ничтожную пьесу, которая замарала бы даже балаганъ Лемана».

Не лишена характерности исторія съ пьесами харьковского студента Попова.

«Поповъ первоначально представилъ въ цензуру пьесу подъ названіемъ «Порошки», шутка въ 1 д. Содержаніе ея заключается въ томъ, что «молодой человѣкъ Радугинъ влюбленъ въ Дуняшу, но мать хочетъ ее выдать за другого. Радугинъ, уговоривъ Дуняшу отравиться, достаетъ у аптекаря порошки, которые оказываются слабительнымъ лекарствомъ, и молодые люди, приготовившись умереть въ объятіяхъ другъ друга, разбѣгаются изъ комнаты отъ боли въ желудкѣ». Эта шутка, которая въ сравненіи съ фарсами нашего времени кажется лепетомъ младенца, заслужила суровый приговоръ цензора Федерштерна. «Пьеса, замѣчаетъ онъ, глупа, грязна и неприлична». Это мнѣніе раздѣлилъ и Дубельтъ. «Бросьте эту пьесу туда», приказалъ онъ, — куда побѣжали Радугинъ и Дуняша».

Кромѣ «Порошковъ», у автора была другая пьеса «Друзья», на этотъ разъ изъ студенческаго быта. Она также не понравилась цензору. Онъ нашелъ, что эта вещь «вздорно и дурно написана», причемъ припомнилъ начальству, что она принадлежитъ перу того же сочинителя, который написалъ «Порошки». Дубельтъ разсердился. «Пригласить г. Попова и дать ему совѣтъ менѣе терять времени и болѣе уважать публику».

«Ольдекопъ любилъ, пофилософствовать придравшись къ случайной, злободневной, темѣ. А «темѣ» было достаточно въ современной литературѣ. Въ 1841 г. «случай поговорить» далъ Шекспировскій «Макбетъ», котораго К. Каратыгинъ выбралъ для своего бенефиса, но который издавна былъ запрещенъ для сцены. Причины запрещенія,

никогда между прочимъ не изложенныя въ письменномъ видѣ, удивляли цензора. «Пьесу нельзя не назвать нравственной, — замѣчалъ онъ — Должно полагать, что единственной причиной, побудившей цензуру запретить эту трагедію, было королеубійство. Между тѣмъ, на нашей сценѣ представляется «Гамлетъ», въ которомъ король, убивъ вѣнценоснаго своего брата, овладѣваетъ престоломъ и становится супругомъ своей сообщницы, королевы».

Однако, чувствуя, что этого мотива для разрѣшенія «Макбета» недостаточно, Ольдекопъ пускается въ страннѣйшія разсужденія о томъ, что къ трагедіи, въ отличіе отъ комедіи, должно, вообще, относиться снисходительно.

«Вообще, трагедію можно, подобно оперѣ и балету, считать самой безвредной (sic!) отраслью драматическаго искусства. Кромѣ литературнаго удовольствія, публика не вынесетъ изъ нея никакого впечатлѣнія. Разумѣется, что изъ разряда трагедіи должно исключить трагедію политическую, какъ, напр., «Смерть Юлія Цезаря», эту опасную апологію республики». И потому — развиваетъ Ольдекопъ свою мысль далѣе — «наше въ трагедіи удовольствіе чисто литературное и художественное, она не будетъ съ такою жадностью искать намековъ комедіи. Если же цензоръ, не разрѣшивъ трагедіи, вмѣнитъ въ обязанность еще строже наблюдать за комедіей, то театральныи русскій репертуаръ въ самомъ скоромъ времени долженъ будетъ придти въ совершенный упадокъ».

Увы, хитросплетенія Ольдекопа, имѣвшія цѣлью, установивъ равновѣсіе «строгости» принесеніемъ въ жертву комедіи, спасти трагедію, въ данномъ случаѣ успѣха не имѣли. «Макбетъ» былъ вновь запрещенъ Дубельтомъ.

«Благопопечительный» взглядъ цензуры проводился во всемъ.

Въ 1842 г. запретили передѣлку «Разбойниковъ» Пушкина, чему предшествовали длинныя разсужденія Ольдекопа. По его мнѣнію, подобныя произведенія принадлежатъ, главнымъ образомъ, изящной словесности. Разбойниковъ же, какъ личностей, не слѣдуетъ вообще выводить на сцену. «Изъ разбойника, котораго, безъ сомнѣнія, будетъ играть г. Каратыгинъ, дѣлать героя и молодца, конечно, совершенно противно всѣмъ правиламъ драматической цензуры, и пьеса, по справедливости, должна быть запрещена». Въ пьесѣ И. Е. «Цыгане» герои драмы «погибаютъ въ пламени». Интересно по поводу послѣдней пьесы резолюція Дубельта. Цензоръ докладывалъ, что пьеса вздорная и, «подобно героямъ драмы, подлежитъ сожженію». «Сжечь» — распорядился Дубельтъ.

Наказывая театральныи героевъ за плохую орѳографію и низкія нравственныя достоинства, цензура, естественно, и поощряла въ особо пріятныхъ случаяхъ, — особенно пьесы, въ коихъ выводились добродѣтельные женщины. Такъ цензоръ Геденовъ пишетъ о пьесѣ «La grisette de qualité»: «Молодая маркиза Сень-Лукеръ трудами рукъ своихъ содержитъ обѣднѣвшее свое семейство, но, боясь обидѣть гордость своихъ родственниковъ, приписываетъ щедрости двоюроднаго дяди всѣ пособия, которыми ихъ надѣляетъ. Мануэль, женихъ маркизы, узнаетъ нечаянно, что мнимый дядя никогда не помогалъ ихъ семейству, Деньги, добываемыя маркизой, становятся ему загадкой, а обстоятельства заставляютъ его подозрѣвать ее въ тайной связи съ министромъ. Всѣ родственники отказываются отъ мнимой преступницы; въ концѣ пьесы ея невинность доказана и добродѣтель торжествуетъ». «Торжествуй», — написалъ Дубельтъ. Иногда, начальство привлекаетъ удалъ, молодечество героя. На докладѣ Геденова по по-

воду пьесы «Un grand criminel», что «молодой человекъ, пользуясь трусостью своего соперника, отбиваетъ у него невѣсту», Дубельтъ, вѣроятно, вполне искренно, написалъ: «И умно дѣлаетъ».

Самымъ тщательнымъ образомъ вытраивались не только сцены, но и отдаленные намеки на развратъ. Въ водевилѣ Ленскаго «Двѣ Кормилицы» былъ в. черкнутъ слѣдующій куплетъ:

Среди улицы Софійской,
Отъ лубянки третій домъ,
У купчихи Катеринской
Производятъ торгъ живьемъ.
У нея бываютъ гуси,
Что изъ самыхъ дорогихъ,
Я бывало все дивлюся,
Какъ тамъ славно щиплютъ ихъ.
Тамъ индѣйка и пулярки
И другія птицы есть,
Чтобъ оттелева кухарѣ
Вамъ хоть парочку принести.

Въ «Графѣ Нулинѣ» вычеркнули во 2 картинѣ слова Нулина:

Нѣтъ, я уснуть не въ состоянн.
Во мнѣ вселился бѣсъ любви
И будитъ грѣшныя желанья
Въ мой взошедшей кровн.

Въ водевилѣ Федорова «Въ чужомъ глазу сучекъ мы видимъ» фразу: «все бы ей только таскаться по гуляніямъ и баламъ» перемѣнили на: «все бы ей только кататься». Въ другомъ мѣстѣ фразу: «она хоть было и свихнулась съ прямого пути» замѣнили фразой: «На минуту и увлеклась».

«Патріархальная строгость»—таковъ былъ духъ эпохи. И чтобы заключить, приведемъ резолюцію Ольдекопа о малороссійской пьесѣ нѣкоего Степана Карпенко.

«Г. Карпенко, какъ видно изъ его прошенія, учится въ Кіевскомъ университетѣ. Желательно было бы, чтобы онъ бросилъ драматическія бредни и занимался бы лучше русскою орфографіею, чтобы, по крайней мѣрѣ, современнымъ быть годнымъ писцомъ, а при такихъ драматическихъ занятіяхъ онъ будетъ негоднымъ тунеядцемъ и язвою всѣхъ цензоровъ».

Воспользовался ли Карпенко благопопечительнымъ со-вѣтомъ Ольдекопа—неизвѣстно. Но во всякомъ случаѣ, въ согласіи съ патріархальнымъ бытомъ, пріялъ какъ должное.

Н. Негоревъ.

Начала и концы.

(О кинематографѣ).

II.

Четыре «Юпитера» заливаютъ пріятнымъ розоватымъ свѣтомъ крохотную сцену и громко жужжать. Но голосъ режиссера громче «Юпитеровъ»:

— Прихорашивается... Подходите къ зеркалу! Прядь-прядь, поправьте прядь. Нюра, не стучите, я самъ постучу. Присаживается. «Полно вамъ убиваться.

Полно вамъ глаза портить!» Обнимайте, цѣлуйте. Лицо-лицо къ аппарату!.. Такъ, хорошо! Теперь чисто, господа!..

— Разъ-два-три!—командуетъ «операторъ». Съемка началась.

— Закрывайте двери! Двигайтесь къ ней!

И опять діалогъ. Работаетъ режиссеръ. Актеры только шепчутъ. Актриса вовсе безмолствуетъ. У нея—тонкое, выразительное, съ крупными чертами лицо и огромные глаза—кинематографическое лицо. Иногда она, до чистой работы, дѣлаетъ замѣчаніе:

— Онъ лежитъ, а я страдаю...

Операторъ недоволенъ: зеркало все время дрожитъ—крѣпче надо! Иногда онъ кричитъ:— не выходите за контурку—изъ аппарата ушли! Самъ выходитъ въ окаймленное досками пространство и показываетъ—какъ стоять, обнимать, поворачиваться, чтобы на экранѣ вышло какъ слѣдуетъ.

Слышится тревожный вопросъ актрисы:

— Въ какомъ платьѣ войти?

— Въ черномъ, въ которомъ деньги воровала!..

— Господа, не помните,—спрашиваетъ актеръ,—я съ кассой приходилъ? Все надо помнить режиссеру и актеру—въ какихъ ботинкахъ снимался недѣлю назадъ, актрисѣ—какой узоръ былъ на чулкахъ, потому что картины снимаются въ разбивку.

— Дайте сцену покороче,—предупреждаетъ операторъ,—у меня только 10 метровъ осталось, потому перемѣню ленту...

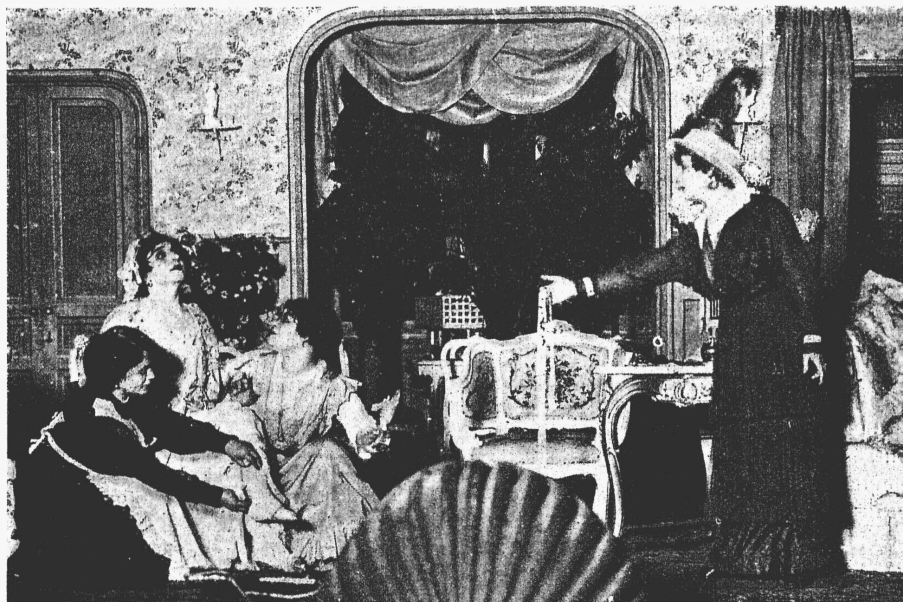
«Онъ лежитъ, а я страдаю» слышится опять.

— Дѣдушка, дѣдушка, алчности, алчности больше въ лицѣ! Совсѣмъ вы къ деньгамъ не жадный!

Режиссеръ достаетъ изъ бумажника деньги, на-стоящія кредитки, не розовую и синюю бумагу. Глазъ аппарата зорокъ, какъ недреманное око сыщика.

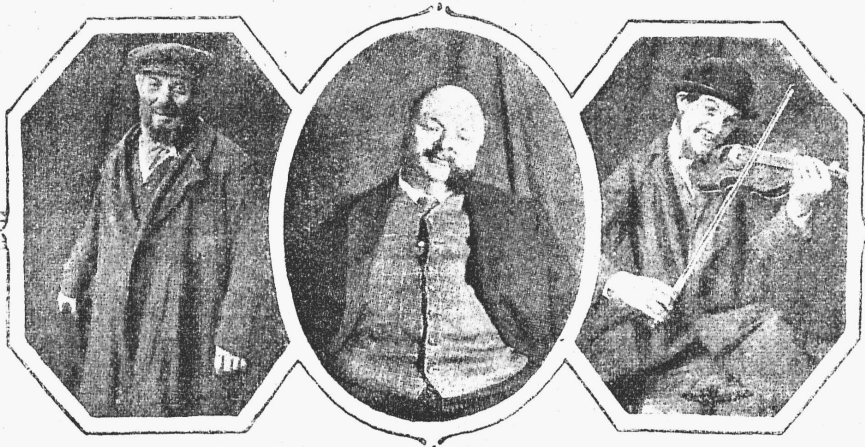
Весь искусственность, миражъ, обманъ, кинематографъ, однако, не любитъ ничего фальшиваго въ человѣческомъ лицѣ и въ разныхъ мелочахъ. «Реймскій соборъ» имѣетъ въ вышину полтора аршина, но кажется натуральнымъ. А любая чуть подчеркнутая линія грима, складка на парикѣ, отставшій волосъ наклеенной бороды выдаетъ поддѣлку съ головой, потому что объективъ, какъ микроскопъ, все увеличиваетъ, расчленяетъ актерское искусство на составныя части. Толстякъ для экрана долженъ быть реальнымъ толстякомъ, красавица—красавицей и кромѣ того—

она должна имѣть опредѣленность въ лицѣ—носъ такъ носъ, брови—ниточкой, губы—лукомъ Амура. Мимика должна быть рѣзкой, движенія пластичными. Нынче лучшею натурою для экрана служатъ балетныя актеры, начиная отъ г-жи Смирновой. Часто бездарныя, но красивыя, пластично совершенныя «любительницы» болѣе подходящи для экрана, чѣмъ заправскіе актеры. Всякая фабрика кинемо, каждый режиссеръ разбираетъ своихъ актеровъ, какъ коннозаводчикъ—лошадь. Въ «замѣткахъ режиссера» (по печатному образцу), еще до выступленія, отмѣчается: ростъ, цвѣтъ волосъ, глазъ, лица, сложеніе, красота. Голубые глаза, вопреки обычаю влюбленныхъ—здѣсь не въ

«Бойтесь загромированныхъ женщинъ», 3-е дѣйствіе.

МОСКОВСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ.

Мендель (г. Борисовъ).

Йойна (г. Дуванъ).

Мойшеле (г. Южный).

«Мендель Спивакъ», С. Юшкевича.

фаворѣ, т. к. они на экранѣ выходятъ блѣсоватыми, будто-то актриса слѣпая. Послѣ выступленія актера-актрисы режиссеръ отмѣчаетъ, между прочимъ «аккуратность» и «характеръ» — не роли, но исполнителя, чтобы знать, какъ съ кѣмъ обращаться, быть можетъ, и вовсе отказаться отъ его услугъ.

Весьма интересуютъ режиссера и то обстоятельство — танцуетъ-ли исполнитель, занимается-ли спортомъ, «можно-ли рассчитывать на достаточную полноту современного гардероба?»

Экранъ безжалостенъ къ годамъ, къ лицамъ, и многіе таланты не могутъ безнаказанно появиться на немъ. Не всякій актеръ театра, большинство изъ нихъ — не для него. М. Г. Савину уговорили было выступить для кинематографа, какъ она ни боялась его, страхомъ чисто суетвѣрнымъ. Сдѣлала пробу, самый незначительный кусокъ фильму. Увидѣла на экранѣ и замахала руками: — «Уберите! уберите! уничтожьте!»... И больше никогда уже не снималась. Другая извѣстная артистка питаетъ къ экрану такой же неодолимый страхъ. — «Я боюсь, что увидя на немъ всѣ свои недостатки, я съ горя, съ отчаянія вовсе брошу сцену!»... Въ то же время есть совершенно бездарныя или малодаровитыя актрисы, притомъ почтеннаго возраста, которыя, однако, имѣютъ столь счастливую внѣшность, что сходятъ за подростковъ. Есть актеры, изъ жаждущихъ рекламы, которые работаютъ даромъ...

Играть для кинематографа не легко. Актеръ связанъ или совершеннымъ безмолвіемъ, или краткими пустыми репликами, въ атмосферѣ напряженной бестроты, схематичности. Обаяніе голоса, съ его тембромъ, модуляциями, со всей гармоніей живой человеческой рѣчи, пропадаетъ. Полутона пропадаютъ, для экрана нужна лишь строгая опредѣленность. Вотъ почему К. Варламова такъ легко «заигралъ» семистепенный нѣмецкій кинематографическій актеръ, и многіе корифеи театра, соблазненные хорошимъ гонораромъ и неостудной жадой всесвѣтной рекламы, давъ себя на растерзаніе эркана, вышли на немъ не артистами, но жалкими статистами. Реклама тянетъ на экранъ многіхъ красивыхъ женщинъ и любителей-спортсменовъ, списки которыхъ, съ подробными перечисленіями «статей», имѣются при каждой кинематографической фабрицѣ. Для ансамбля, для толпы такіе любители обоюдо-пола незамѣнимы. Прославленная простота игры вредитъ въ кинематографѣ, который — вся напряженность, быстрота, размахистость, жестъ...

Кинематографъ, по мнѣнію многіхъ, — уже пресытилъ городскую публику. Для этихъ зрителей на экранѣ нѣтъ ничего новаго — использованы всѣ стихіи и всѣ выдумки, то главное, на чемъ стоитъ кинемодра-

матургія, долженствующая обходиться безъ помощи тонкой психологіи пьесъ театра.

Конечно, нѣмой кинематографъ долженъ придти къ краху, но на безграмотной Руси это случится не такъ скоро и во введеніи въ кинематографъ элементовъ театральнаго варьетъ надо видѣть, говорить знатоки этого дѣла, не театрализацию кинематографа, но лишь пріемъ конкуренціи, требующей дать для привлеченія зрителя программу зрѣлища самую разнообразную.

Намъ кажется, что этотъ «пріемъ конкуренціи» нисколько не колеблетъ нашей точки зрѣнія о теат-

рализации экрана: почему нибудь да пріятнѣе зрителю предпочесть кинематографу съ дивертисментомъ голему — нѣмому, экрану. Мы думаемъ, что въ этомъ предпочтеніи — инстинктъ живой, многокрасочной театральности.

Трюки идутъ посезонно: лѣтомъ кинематографъ снимаетъ затменіе солнца въ Θεодосіи, потомъ — военные сюжеты. Когда разбирается какой нибудь сенсационный уголовный процессъ, можно впередъ предсказать, что слѣдомъ за нимъ идетъ всевидящее око кинематографа и черезъ мѣсяцъ будетъ шипѣть и мигать на экранѣ подходящая, въ 1½ тысячи метровъ, кинодрама, въ родѣ «Великосвѣтскихъ грабителей» или «Дѣло мадамъ X» (Кайо) и т. п. Характерно, что въ послѣднее время темы для экрана стали заимствоваться изъ старыхъ французскихъ мелодрамъ, въ родѣ «Парижскихъ нищихъ» («Тайны ньюйоркскихъ нищихъ»); у насъ дѣлаютъ нынче «Петербургскія трущобы» по Крестовскому. Мелодрамы — самый подходящий матеріалъ для кинодраматургіи. Имѣютъ также успѣхъ передѣлки изъ нашихъ романтиковъ — «Анна Каренина» «Воскресеніе», передѣлывается даже «Дворянское гнѣздо». Труднѣе дѣло обстоитъ съ русскими комедіями. Такъ какъ слово здѣсь безсильно, то приходится заниматься «ужимками и прыжками», а на это русскіе комики неспособны. Заграничные мастера изобрѣтательнѣе, тамъ процвѣтаетъ спортъ, эквилибристика, тамъ число специально-кинематографическихъ актеровъ велико, а среди нихъ уже выработались недурные комики-эквилибристи, въ родѣ Макса Линдера, Прэнса, Поксона, Андрэ-Дида (Глупышкинъ) и др. Тамъ уже установились порядочные оклады премьерамъ: М. Линдеръ — 1.200.000 фр. за 3 года, А. Нильсенъ — 300.000 фр. въ годъ, Глупышкинъ — 500.000 лиръ, Прэнсъ — 150.000 фр., малолѣтній Боба — 20.000 фр. и т. д. Въ какомъ-нибудь берлинскомъ кафѣ «Империаль» собиралось по вечерамъ чело-вѣкъ 500 актеровъ экрана и режиссеру не представляло труда выбирать здѣсь исполнителей по вкусу. У насъ, при всей власти режиссера, передъ актерами, нужными кинематографу по игрѣ или по рекламѣ, приходится заискивать, вызывать ихъ къ самому моменту съемки ихъ картинъ, чтобы «не обижались» ожиданіемъ, приходится упрашивать, уламывать, торговаться «за поношеніе имени» — вѣдь участіе въ кинематографѣ считается пока довольно оскорбительнымъ, занятіемъ презрѣннымъ.

Опытныхъ актеровъ мало, ими приходится дорожить и потому на экранѣ, въ разныхъ пьесахъ, часто можно видѣть одни и тѣ же лица. Но опредѣленной труппы держать не приходится, т. к. съемки и по условіямъ рынка и въ зависимости отъ погоды произ-

водятся весьма неравномерно. Практика выработала систему поденной оплаты труда, отъ 5 до 60 руб. за разъ, часа за три. Конечно, отдѣльнымъ, рекламнымъ, актерамъ платятся большія суммы, особенно когда вызывается актеръ для пьесы въ 1½ тыс. метровъ.

Режиссеръ—полновластный хозяинъ сцены кинемо. Онъ не только выкрикиваетъ за актера тѣ немногія реплики, что положены, но онъ двигаетъ его все, время, какъ маріонетку: страдайте, лежите, вставайте, идите къ зеркалу, поправьте прядь волосъ, считайте деньги и т. д. Фильма вертится, матеріалъ тратится, юпитеры жужжатъ и свѣтятъ—нельзя положиться на актера, всюду быстрота и натискъ. Да и не всегда актеръ, идучи на съемку, знаетъ, что онъ будетъ представлять. Вѣдь даже названіе кино-пьесы держится въ тайнѣ, до самого момента поступленія ее на экранъ, потому что бывали случаи, когда конкуренты, узнавъ названіе готовящейся кино-драмы, выпустили подъ ея титуломъ какую нибудь свою картину и этимъ срывали успѣхъ готовящейся пьесы.

Актеръ кинемо весь во власти режиссера. Недавно при съемкѣ одной кино-пьесы заупрямилась весьма извѣстная опереточная актриса. Тогда авторъ сценарія и постановки заявилъ:

— Въ такомъ случаѣ я сведу роль ея на третьестепенную и закончить пьесу другая актриса въ новой роли...

И капризная актриса сейчасъ-же смирилась.

Вотъ гдѣ раздолье режиссерамъ, чреватыхъ на выдумки и любящихъ мудрить надъ актеромъ, какъ это практикуется кое-гдѣ въ Москвѣ. Съ другой стороны, здѣсь есть гдѣ разгуляться фантазіи для режиссеровъ съ богатой выдумкой: вѣдь въ кино-пьесѣ, вмѣсто 4-5 декораций—60-70 картинъ на 1.000 метровъ! Какія-нибудь ничтожнѣйшія «Ключи счастья» обходятся въ 60 тыс. руб. А нынче въ Петроградъ прибылъ англичанинъ, который привезъ ленту въ 8 верстъ длиною!

Но отъ режиссера кинемо требуются и особые знанія: онъ долженъ принимать во вниманіе условія оптики и не загонять актера въ патетическія минуты его игры вглубь сцены, гдѣ вся фигура, особенно лицо, сокращается до размѣра булавочной головки; и перспектива сцены должна быть устроена совсѣмъ иначе, чѣмъ на сценѣ театра. Между тѣмъ, даже въ крупныхъ дѣлахъ режиссерами бываютъ люди неопытные, вотъ почему иногда выходятъ испорченными и нехудожественными русскія фильмы.

Врагъ-ли кинематографъ театру или безразличное для него зрѣлище, въ родѣ издревле существовавшего цирка, предшественника и даже провозвѣстника теат-

Н. И. Тамара, С. А. Чаруская и Н. К. Дмитріева — на кинематографич. съемкѣ. (Къ статьѣ «Начала и концы»)

рального, или подготовитель театральнѣ публики—это рѣшается по разному. Одно несомнѣнно, какъ это можно видѣть и во-очію, за-кулисами экрана, и подмѣтитъ на самомъ экранѣ, въ отраженной объективомъ игрѣ актерской—актеръ презираетъ, быть можетъ, даже ненавидитъ кинематографъ, какъ бездушную машину, передъ которой онъ, прибыли ради, долженъ нести свою работу. Какъ бы ни былъ профессионаленъ трудъ актера театра—все-же слово, нѣтъ-нѣтъ, и покоряетъ его своей власти, игра заражаетъ его настроеніемъ, единоличной, хотя и при суфлерѣ-авторѣ, актеръ все-таки живетъ на сценѣ болѣе или менѣе свободно, безъ громкаго крика и неотступныхъ, какъ на лошадь въ циркѣ, понуканій режиссера, сопутствуемыхъ громкимъ жужжаньемъ фонарей и аппарата и ослѣпительнымъ потокомъ свѣта. Несясь вскачь, какъ цирковая безмолвствующая лошадь, подъ гиканье берейтора—что цѣннаго можетъ дать актеръ экрана, что психологическаго красиваго, нужнаго, цѣннаго можетъ увидѣть зритель?

Въ нѣмомъ балетѣ музыка говоритъ тысячу звуковъ, сильнѣйшихъ въ эмсціи, чѣмъ всякое дѣло. Но въ мерцаньи и жужжаньи экрана—какая-же музыка!

«Онъ лежитъ, а я страдаю», какъ наивно объясняла оперетку кино-актриса...

П. Соляный.

Жизнь трагедіи.

На дняхъ читалъ я гдѣ-то, что въ Парижѣ 20,000 безработныхъ театральныхъ и кинематографическихъ дѣятелей. Театры и кинематографы закрыты, — почти всѣ актеры и почти всѣ зрители ушли на войну, зрительницамъ не до театра, и оставшіеся дѣятели сценическаго искусства и «великаго» Кинемо голодаютъ.

Кто-то, вернувшійся изъ Лондона въ Петроградъ, былъ пораженъ беззаботнымъ видомъ нашего города. Въ Лондонѣ настроеніе очень серьезное. Опасность въ одну прекрасную ночь услышать грохотъ разрывающихся бомбъ, сброшенныхъ съ германскихъ цеппелиновъ, а утромъ узнать о разрушенныхъ домахъ и объ убитыхъ женщинахъ и дѣтей, — эта опасность достаточно реальна, и отнюдь не настраиваетъ англичанъ на развеселое тру-ля-ля. Съ наступленіемъ сумерокъ Лондонъ принимаетъ мрачный и зловѣщій видъ. Зажигаются не всѣ фонари на улицахъ, а у

Артистка Иркутск. гор. театра Т. В. Владимірова-Крѣпышъ. покушавшаяся на самоубійство.

тѣхъ, которые горятъ, затемнены верхи, чтобы свѣтъ не виденъ былъ сверху; слабые отблески свѣта льются по мостовымъ и тротуарамъ, оставляя верхи домовъ въ тѣни.

У насъ — ничего подобнаго. Правда, театръ Рейнеке не дѣйствуетъ; правда, въ провинціи многіе антрепризы не осуществились изъ-за войны; но Петроградъ и Москва все же наслаждаются сценическимъ искусствомъ.

Одинъ опытный режиссеръ-москвичъ говорилъ, что публика, особенно московская, жаждетъ веселой комедіи, чтобы отвлечься отъ тяжелыхъ впечатлѣній, которыя даются чтеніемъ газетъ. Не знаю, такъ-ли это, но мнѣ рассказывали, что на одномъ очень занимательномъ и дорогомъ здѣшнемъ спектаклѣ чрезвычайные восторги публики вызваны были именно исполненіемъ пьесъ кафе-шантаннаго пошиба. Подъ величественными сводами, гдѣ звучитъ иногда благородный голосъ Шалыпина, завизжала разудалая шансонетка, и всѣмъ это чрезвычайно понравилось.

А между тѣмъ тѣнь высокой трагедіи ложится и на нашъ театръ, и на дорогахъ его уже завиваются пыльные вихри. Правда, въ нихъ много сору, — вѣтеръ поднималъ то, что нашель, — но эти вихри предвѣщаютъ очень хорошій спектакль съ громоханіемъ великаго грома и съ могучими вспышками прекрасныхъ молній.

Когда началась война, антрепренеры, актеры, драматурги, всѣ думали, что публика не захочетъ смотрѣть ничего кромѣ пьесъ злободневныхъ и патріотическихъ. Такія пьесы посыпались въ драматическую цензуру цѣлыми десятками. И это было понятно, — событія слишкомъ волновали всѣхъ и многимъ хотѣлось на нихъ откликнуться. Нѣкоторыя изъ этихъ пьесъ попали на сцѣну и идутъ съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ.

Затѣмъ, къ удивленію театральныхъ дѣятелей, выяснились два обстоятельства: 1) поставленные злободневныя пьесы (кромѣ одной) очень плохи, и 2) публика не желаетъ забивать кредитными бумажками кассы театровъ въ благодарность за доставленную ей пріятную возможность созерцать эти плохія пьесы. Тогда-то и началась усердная погоня за разными тру-ля-ля.

Что почти всѣ быстро-написанныя и быстро-поставленные пьесы были плохи, въ этомъ не было ничего удивительнаго. Скорѣе странно было-бы, если бы иначе случилось. При томъ рѣшительномъ разрывѣ театра съ живыми силами русской литературы,

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Г-жа Букшманъ, г. Андреевъ-Трельскій, Г-жа Офель-Бецкая, г. Вильбушевичъ, г. Клочковъ.

На юбилей Троицкаго театра.

на который сознательно идетъ русскій театръ, приходится вотъ что:

Съ одной стороны, русскій писатель, усердно вытѣсняемый со сцены, приучается писать драмы въ расчетѣ на потомство и безъ всякой оглядки на дѣйствительныя силы и способности современнаго театра. Съ другой стороны, существуетъ и укрѣпляется мнѣніе, что театральная литература есть нѣчто, къ высокому искусству слова имѣющее весьма небольшое отношеніе. Происходитъ нѣчто подобное тому, что дѣлается въ области дѣтской литературы: люди, представленные къ дѣтямъ, думаютъ, что настоящихъ книгъ дѣтямъ читать не слѣдуетъ, и потому существуютъ особые дѣтскіе писатели, о которыхъ взрослые не имѣютъ понятія. Театральные люди думаютъ, что для театра нужно то, что имъ кажется легкимъ и удобнымъ для театра, и меньше всего нужна поэзія. Какъ пѣвецъ не стѣсняется пѣть пошлыя и глупыя слова и композиторъ не стѣсняется писать на такія слова хорошую музыку, такъ и актеръ не стѣсняется произносить пошлыя и глупыя слова, если они находятся въ составѣ ролики, для актера удобной, пріятной и выгодной.

Нѣтъ ничего удивительнаго и въ томъ, что публика жаждетъ веселыхъ зрѣлищъ. Какъ бы ни было высоко общественное настроеніе, какъ бы единодушно ни откликнулся весь народъ на великія событія, люди всегда останутся людьми со всѣми своими слабостями и пороками, и долго держаться на высотѣ трагическихъ переживаній они не могутъ. Напряженные нервы требуютъ новыхъ впечатлѣній. Выдавивъ изъ глазъ скупую слезу сочувствія несчастной Бельгіи, зритель уже усталъ, уже онъ хочетъ плясовыхъ мотивовъ. Самому изысканному вкусу можетъ понравиться идея устроить пиръ во время чумы, и строгій моралистъ иногда найдетъ для такого пира кое-какія оправданія, хотя бы въ томъ, что эта искусственная веселость способствуетъ поддержанію бодрого духа въ странѣ, переживающей значительныя и трудныя событія. Изысканному вкусу нужно утонченное пиршество; вкусу же общему достаточно просто-на-просто кабака, также достаточно хорошо развлекающій.

Если театръ не хочетъ или не можетъ итти впереди общества; если театръ не хочетъ или не можетъ жить въ чистой сферѣ высокаго искусства; если онъ не хочетъ очищать душу зрителя волнующими и молитвенными впечатлѣніями, — то ему остается только плестись за обществомъ и угодливо спрашивать:

—Что вамъ угодно?

Ибо во имя чего же онъ могъ бы возстать противъ общаго мнѣнія и терпѣть кассовый ущербъ?

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ.

О. П. Зарайская. (Ростовъ н/Д.).

Оперет. артистъ Л. Б. Орлицкій, участвовавшій въ бояхъ и награжденный Анной 4-й степени.

А все же тѣнь трагедіи ложится на путяхъ русскаго театра, и вѣтеръ, предвѣщая великую очистительную бурю въ искусствѣ, завиваетъ уже пыльные вихри. И пусть въ нихъ много сора,—вѣтеръ поднималъ, что нашель,—но намъ мило не то, что вѣется въ сѣрыхъ вихряхъ пыли, не эта мгlistая морока, а то широкое вѣяніе бури, которое предвѣщаетъ намъ расцвѣтъ искусства.

Вотъ наступаетъ часъ, когда общій вкусъ, общее мнѣніе, общее чувство, все это общее, что дониндѣ было отвратительно для насъ своею прѣсною обывательщиною, своею нестерпимою и неистребимою пошлостью, теперь возвышается въ вихрь великихъ событий, очищается въ немъ, входитъ въ сферу всенародного, вселенскаго дѣла и чувства.

По надменному слову одного изъ руководителей здѣшняго Религіозно-Философскаго Общества, происходитъ сниженіе наше до вышедшаго на подвигъ народа, сниженіе, ибо война—это есть все еще явление вчерашняго дня, а не того завтра, которымъ мы живемъ. Я бы не принялъ этого надменнаго, но по существу унижающаго насъ термина. То и отрадно, что, оставаясь на своихъ высотахъ, мы сближены теперь съ тѣмъ, что казалось намъ пребывающимъ тамъ внизу, въ долинѣ. Когда даже пошлая частушка поднимается до такой лирической высоты и кристальности, какъ хотя бы въ такомъ примѣрѣ:

Дождикъ, лей, дождикъ, лей
На меня и на людей,
А на друга моего
Не брызни разу одного, —

то стоитъ ли говорить о какомъ-то тамъ сниженіи!

Не сниженіе, а сближеніе происходитъ на путяхъ трагическаго міроощущенія. Пусть привычные къ этому дѣлу люди раздѣлываютъ свои тру-ля-ля,—и ихъ искусство возвышенно и прекрасно, если оно веселитъ душу и поднимаетъ духъ, жаждущій высокаго подвига,—но истинная радость наша все-таки не въ этихъ пѣсняхъ съ присвистомъ, а въ томъ, изъ чего слагаются элементы будущей трагедіи.

Для того, чтобы искусство вышло на широкій путь, ему нужны прежде всего два элемента: обще-признаваемый герой и обще-восхваляемый подвигъ. Индивидуальный героизмъ противенъ духу русскаго народа, какъ онъ исторически сложился къ нашимъ днямъ; но весь народъ, вставшій на великую борьбу за неогрѣнные блага, на борьбу, истинныхъ размѣровъ и послѣдствій которой мы теперь и оцѣнить не можемъ,—этотъ народъ носить въ себѣ самомъ всѣ черты тра-

гического героя. Онъ всталъ на подвигъ не въ гордынь ума и сердца, какъ нашъ врагъ, а со смиренною жаждою очищенія. И если эта жажда очищенія сознательна и велика, то и теченіе трагедіи будетъ величественно и славно.

Трагедія индивидуальнаго героя кончилась его гибелью. Борьба съ рокомъ не подь силу одному. Но трагедія героя коллективнаго можетъ предвѣщать иное разрѣшеніе. Рокъ выражаетъ свою волю голосомъ множества, и, когда то, что было въ античной трагедіи хоромъ, беретъ на себя подвигъ и отвѣтственность героя, то жертвы многими жизнями умиляютъ и непреклонность Рока.

Трагедія, разрѣшающаяся торжествомъ героя, — вотъ что мечтается мнѣ на путяхъ нашего театра. Радостная трагедія. Такая радостная, что предшествовать ей не запрещено и скомороху съ греющимъ бубномъ. И ты, шансонетка, визжа и приплясывая, выражаешь, какъ умѣешь, предчувствіе радостной побѣды и ликующей трагедіи.

Федоръ Сологубъ.

Московскія письма.

С. С. Юшкевичъ никогда не былъ публицистомъ подь маскою беллетриста, онъ всегда былъ только художникомъ, поэтомъ. Но постоянный кругъ его наблюдений и художественныхъ изображеній—евреи. А это—такая жгучая, непреходящая публицистическая тема, сейчасъ обострившаяся, можетъ быть, какъ никогда. И оттого, безо всякой заслуги или вины со стороны С. С. Юшкевича, его «Менделя Спивака», только что сыграннаго въ Драматическомъ театрѣ, невольно воспринимаетъ и расцѣпляетъ и съ точки зрѣнія публицистической. Нужно быть уже очень оторваннымъ отъ жизни и витать въ эмпиреяхъ чистой эстетики, чтобы не перебросить мысленно, а еще больше—взволнованнымъ чувствомъ, мостика отъ маленькой трагедіи маленькаго полунищаго еврея, у котораго послѣ десяти лѣтъ ожиданія родился слабенькій сынъ, окрылилъ въ отцовскомъ сердцѣ и гордость, и мечты и черезъ нѣсколько дней умеръ,—къ другой, великой трагедіи цѣлаго народа, который такъ часто хоронитъ свои мечты и который такъ мучительно уязвляется всечасно въ своей гордости. Авторъ не впустилъ въ свою пьесу ни одного публицистическаго намека, ни одного, если можно сказать, публицистическаго слова. Онъ не говоритъ ни о пресловутой «чертѣ», ни о какихъ другихъ бытовыхъ или правовыхъ обидахъ еврейскаго народа. Но мысль зрителя, когда онъ

МОСКВА.—НИКИТСКІЙ ТЕАТРЪ.

Г. Дмитриевъ. «Мушкетеры».

смотреть «Менделя», неизбежно ходить около этих тем и около этих словъ. И оттого впечатлѣніе отъ спектакля сложно; оттого нѣкогорые недочеты, или технические, или художественные, пьесы, какъ то прощаются, проходятъ мимо вниманія взволнованнаго «подоплекою» изображеннаго въ ней.

Загѣмъ, С. С. Юшкевичъ никогда не былъ «трубадуromъ» еврейскаго народа, напротивъ, онъ не разъ говорилъ къ нему гнѣзно и жестко. Никакъ нельзя упрекнуть въ снисходительности того автора, который написалъ «Комедію брака», свиставшую бичами надъ еврейскою буржуазіею. Но когда авторъ отъ болѣе зажиточныхъ еврейскихъ слоевъ спускается внизъ по соціальной лѣстницѣ, трогаетъ еврейскую трудовую массу,—онъ становится ея трубадуromъ. Потому что его глаза видятъ среди нищеты и униженности сохранившуюся громадную душевную красоту. И умиляется ей. Именно въ тонахъ умиленности написалъ его «Мендель» и, въ частности, Мендель безъ ковычекъ, главный персонажъ драмы. Умиленность—настроение для драматурга рискованное. Она—на грани съ сентиментальностью и слащавостью. Но большая искренность и оправданность существомъ дѣла удерживаютъ Юшкевича и его пьесу на этой грани, не даютъ упасть въ сентиментальность или слащавость, только усиливаютъ впечатлѣніе отъ произведенія и покоряютъ ему сердца зрителей. А то, что окутано такимъ авторскимъ отношеніемъ, вполне оправдываетъ это отношеніе. Потому что передъ зрителемъ разворачивается лучшая сторона человѣка, свѣтлая и чистая. И какъ характерно, что эта сторона проявляетъ себя именно въ отношеніи къ дѣтямъ! Это вполне типично для еврейской среды, гдѣ такъ глубока мощь семейныхъ узъ, и гдѣ такъ могучи родительскія чувства. Оттого и былъ Юшкевичъ столь безпощаденъ въ «Комедіи брака», что его глазъ видѣлъ искаженіе самой драгоценной стороны еврейской души. И оттого же такъ «трубадуренъ» онъ въ «Мендель Сивакѣ», что на этотъ разъ его глазъ увидѣлъ апофеозъ все той же драгоценнѣйшей стороны.

Играть пьесы Юшкевича трудно. Онъ—бытовикъ, но его произведенія совершенно не терпятъ этнографической передачи быта, подчеркнутой «еврейскости». Нельзя говорить въ пьесѣ Юшкевича, какъ въ пьесѣ Островскаго, какъ во «Власти тьмы». Но еще меньше можно говорить такъ, какъ принято привульгарномъ изображеніи еврея, даже если это вѣрно дѣйствительности. Юшкевичъ почти въ каждой пьесѣ—бытовикъ-романтикъ. Это вовсе не противоестественное сочетаніе. И нужно найти что то среднее, какую то особенно тонкую интонацію, которая обозначила бы еврея и была въ согласіи съ самою структурою юшкевической рѣчи, но отнюдь не была бы коверканіемъ русской рѣчи, обезображеніемъ ея акцентомъ. Это—не пустякъ, тутъ—все существо сценической передачи такихъ пьесъ. Съ этимъ не очень считались въ спектаклѣ, о которомъ я пишу, а если считались, если понимали, что нужно, не могли найти. Если исключить двухъ, г. г. Борисова и Масина, да еще пожалуй г-жу Блюменталь-Тамарину, всѣ остальные очень грѣшили, кто въ одну, кто въ другую сторону. И основная мелодія пьесы не уцѣлѣла, не передалась зрителю. То же я сказалъ бы и о внѣшней сторонѣ спектакля. Но это уже куда менѣе существенно.

Г. Борисовъ—не только лучший въ спектаклѣ въ сейчасъ указанномъ отношеніи, но и вообще. У него въ передачѣ роли Менделя Сивака и всего его прекраснѣйшаго, неисчерпаемой доброты и умиляющей чистоты—очень много искренности и простоты. И иногда артистъ поднимался въ своемъ исполненіи чрезвычайно высоко, хотя бы въ тотъ моментъ, когда

онъ, подъ конецъ третьяго акта, смущенно, стыдясь того, что дѣлаетъ, начинаетъ подъ общую пѣсню робко танцовать. На мой взглядъ, этотъ нѣмой моментъ роли—самый счастливый. И когда я воскрешаю въ памяти Менделя-Борисова, прежде всего видится онъ мнѣ повернутымъ въ полъ-оборота къ публикѣ, съ какъ то смѣшно и трогательно согнутой спиной, съ опущенными нескладно, но трогательно руками, съ боязливо начинающими семенить ногами. Это лишь лучший моментъ. Прекрасный—на всемъ протяженіи большой роли. И большая есть сила чувствъ въ финальной сценѣ, когда стряслась надъ Менделемъ великая бѣда, когда узналъ онъ, что его сынъ ушелъ съ земли.

Въ нужномъ характерѣ и съ хорошо выразительностью, нигдѣ не насилующей простоты, играетъ нищато портного г. Масинъ, кажется на московской сценѣ выступающій впервые. Ему дана авторомъ задача куда проще и менѣе благодарная, чѣмъ исполнителю роли Менделя, но свою задачу онъ выполняетъ отлично. И это особенно цѣнишь рядомъ съ другими исполненіями. Есть комизмъ въ игрѣ г. Южнаго. Съ темпераментомъ танцуетъ «болгарку» г-жа Буткова. Можетъ быть, самый танецъ—не очень ужъ въ характерѣ той маленькой еврейской пирушки по случаю «обозрѣнія», въ которую вставленъ танецъ. Но это—вина не исполнительницы. Въ тѣ рамки, которыя ей указаны, она умѣетъ вложить большое и выразительное чувство. И характерна, и проста г-жа Блюменталь-Тамарина, у нея нѣсколько счастливыхъ подробностей. А самый образъ—сѣроватый. Такой онъ и у автора. Еще характерная фигура получается у г. Дуванъ-Торцова.

Все остальное много слабѣе и грѣшитъ тѣмъ основнымъ грѣхомъ, на который я указывалъ раньше. Особенно не повезло тутъ г-жѣ Полевицкой. Она, несомнѣнно, хотѣла придать какой то особый оттѣнокъ рѣчи, какой то особый напѣвный характеръ и ритмъ. Но напала на ложную находку, была скучно тягуча и непріятно дѣланна, и эта манера говорить мѣшала ей передавать сколько нибудь искренно и трогательно чувства изображаемой ею несчастной матери.

Я отмѣтилъ, что считаю ошибками въ общемъ планѣ инсценировки этой пьесы. Если ихъ исключить, въ остальномъ режиссерская работа А. А. Санина интересна. И весь спектакль, какъ онъ ни грѣшенъ многимъ, стоитъ вниманія.

Н. Эфросъ

Маленькая хролика.

*** Послѣ опыта съ очками въ «Горе отъ ума» московскій Художественный театръ вошелъ во вкусъ новыхъ опытовъ. Одинъ изъ такихъ опытовъ театръ намѣренъ произвести въ пьесѣ И. Сургучева «Скрипки осеннія».

Одна изъ картинъ пьесы изображаетъ шумную вечеринку. Однако, добрыхъ два десятка эпизодическихъ ролей этой картины написаны авторомъ очень эскизно, а теченіе дѣйствія едва намѣчено.

Съ согласія автора, режиссура предполагаетъ сама развить эту сцену, внеся въ нее «игры, бѣготню, обрывчатые разговоры и все, чѣмъ характеризуется вечеринка молодежи».

Театръ, однако, не хочетъ зафиксировать ни это движеніе, ни эти разговоры, а «думаетъ предоставить ихъ всецѣло изобрѣтательности и фантазіи самихъ актеровъ».

«Такимъ образомъ, каждый спектакль артисты будутъ разыгрывать сцену вечеринки различно, въ зависимости отъ своего настроенія».

Вся эта ерунда текстуально напечатана въ московскихъ газетахъ.

*** Намъ прислана изъ Александровска Екатеринослав. губ. афиша, до того курьезная, что мы позволимъ себѣ привести ее почти цѣликомъ.

«Въ воскресенье 5 октября состоится стильный, художественный литературно-музыкальный вечеръ всевозвышаю-

щей, всепримиряющей публицистической поэтики и святого искусства, совершающего первое всероссийское лекционно-концертное турне магистра изящной словесности, литератора-публициста, известного всей России поэта-композитора Александра Колтоновского.

Отступая от обычной узкой односторонности в направлении всех писателей и артистов, Колтоновский в своем прошлом отдал достодолжную дань как в просамъ этики, так и эстетики. Еще до поступления в Харьковский университет К—ий окончил Петроградскую консерваторию (со степенью лауреата) и окончил не как большинство, по одному отдѣленію, а по тремъ, — по классамъ дирижерско-композиторскому, скрипично-виртуозному и сольно-вокальному, послѣ чего, замкнувшись в научно-литературную кабинетную работу, всецѣло погрузился в свое любимое дѣло. Нужна была исключить любовь къ труду, исключит. энергія, чтобы преодолѣть всѣ препоны, встрѣчавшіяся на жизненномъ пути Колтоновского.

Въ музыкѣ (инструментальной и вокальной) Колтоновский является своего рода новаторомъ; онъ къ искусству относится не такъ, какъ относится къ этому профессиональный артист: всюду и вездѣ Колтоновский прежде всего и главнымъ образомъ ищетъ глубокой смысловой стороны, ко всему примѣняетъ свою философско-критическую мѣрку, всегда старается какъ можно болѣе приблизить эмоцію къ интеллекту и привести ихъ въ возможную желанную гармонию.

Отдѣленіе 1-е. (Мелодекламация). Подъ тихій перезвонъ колоколовъ на клавишахъ рояля, при тускломъ мерцаніи свѣчей авторъ прочтетъ изъ своего сборника: «На жизненныхъ распутьяхъ въ поискахъ свѣта и истинъ» свою премированную элегію-поэму «У таинственно-священной одинокой могилы». Въ этой элегіи, занимающей болѣе 800 строкъ стихотворскаго размѣра, Колтоновский выразилъ свой философскій взглядъ на вопросъ о смыслѣ жизни и тайнѣ смерти.

Впрочемъ, Александровскъ—вообще «родина» изумительныхъ афишъ: Вотъ, другая афиша оповѣщаетъ о благотворительномъ въ пользу семействъ запасныхъ ушедшихъ на войну спектаклѣ, устроенномъ мѣстными любителями еврейскаго драматическаго искусства (съ участіемъ автора и 9-ти лѣтняго артиста «Ворички»!).

*** Война рождаетъ не только героевъ, но и вызываетъ новые таланты. На дняхъ нашу редакцію постигъ Н. Б. Липовскій, провинціальныи антрепренеръ еврейской труппы, показавшій чудеса—изумительные опыты своей памяти. Будучи призванъ въ дѣйствующую армію и признанный негоднымъ, г. Липовскій рѣшилъ использовать съ благотворительной цѣлью свою феноменальную память и сталъ давать сеансы въ учебныхъ заведеніяхъ г. Вильны, предлагая зрителямъ жертвовать для одного изъ питательныхъ пунктовъ на позиціяхъ. Демонстрація его изумительна. Онъ читаетъ на память числа II въ триста знаковъ, семизначные логарифмы до ста и запоминаетъ рядъ произнесенныхъ, ничего общаго между собой неимѣющихъ словъ, повторяя ихъ и въ обратномъ порядкѣ, черезъ слово и т. д. По его словамъ, просмотрѣвъ пьесу два раза, онъ запоминаетъ ее дословно, такъ что, будучи драматическимъ переводчикомъ, не нуждается въ оригиналѣ, а переводитъ на память.

Человѣкъ состоятельный, онъ дѣлаетъ доброе дѣло, эксплуатируя свою удивительную способность и за первые 20 дней сеансовъ передалъ Красному Кресту уже 600 руб.

По провѣщѣи.

Александровскъ. Екатерин. губ. Намъ пишутъ: «На дняхъ открывается «Новый театръ». Такъ переименованъ театръ Мовчановскаго, о перестройкѣ котораго я уже писалъ въ № 31 журнала.

Надо сознаться, что мы ожидали отъ перестройки меньше, чѣмъ далъ въ дѣйствительности арендаторъ театра, г. Войтоловскій. Пристроены новое фойе, обширная декораторская, 11 совершенно новыхъ уборныхъ, костюмерная, мебельная, курилка, буфетъ, вѣшалка и много другихъ необходимыхъ комнатъ; также измѣненъ внутренній видъ зала: снесены заднія ложи, за счетъ которыхъ увеличенъ амфитеатръ. Словомъ, прежній сѣверный театръ сталъ веселымъ, уютнымъ, приятнымъ и свѣтлымъ.

Весь зимній сезонъ, который въ этомъ году по случаю перестройки театра и войны, открывается лишь 21-го Ноября, будетъ подвизаться сезонная труппа—русская драма, антрепренеромъ которой является г. Войтоловскій.

Труппа состоитъ изъ 30-ти человѣкъ: 18 мужчинъ и 12 женщинъ. Женскій персоналъ: Богданова Н. М., Діевская Е. І., Догмарова П. М., Зборовская Т. В., Ильинская Е. А., Мирская Е. В., Невская О. В., Посербская А. Б., Степанова Е. П., Токаржевичъ Е. И., Троянская С. В., Чартини М. В. Мужской персоналъ: Агринскій В. И., Барскій Г. А., Войтоловскій Я. А., Волинъ А. А., Горещій Е. С., Зборовскій А. С., Казарскій Н. А., Караевъ А. В., Квзнецовъ В. М., Лебедевъ В. И., Московскій В. И., Муравьевъ В. П., Невскій Г. К., Нечунеевъ Н. М., Печерскій Н. П., Станкевичъ А. П., Столяровъ А. С., Томилинь Н. П. Главный режиссеръ Г. К. Невскій, очередные режиссеры: Я. А. Войтоловскій и Н. П. Томилинь. Завѣдующій сценой А. С. Зборовскій. Художники-декораторы: Н. М. Нечунеевъ и В. П. Московскій. *Лавутъ В. И.*

Барнаулъ. А. А. Карповъ, снявшій театръ, сформировалъ товарищество, получивъ отъ Совѣта Т. О. 400 руб. субсидіи, съ обязательствомъ выплачивать субсидію по 150 руб. въ мѣсяцъ.

Варшава. Драм. труппа г. Арнольдова сборы дѣлаетъ очень слабыя.

Екатеринбургъ. Гор. театр. коммиссія рѣшила перестроить старый гор. театръ подъ кинематографъ.

Екатеринославъ. Въ театрѣ Коммерческаго собранія съ 21 ноября начались спектакли товарищества опереточныхъ артистовъ подъ управленіемъ И. М. Лохвицкаго и главнымъ режиссерствомъ О. П. Медвѣдева.

— У товарищества артистовъ подъ управленіемъ Муромцева (послѣ распада антрепризы Акимова) дѣла, по свѣдѣніямъ бюро Т. О. неважныя.

Иркутскъ. Намъ пишутъ: «Въ засѣданіи Иркутской Городской Думы извѣстный мѣстный общественный дѣятель и капиталистъ В. М. Посохинъ изъяснилъ желаніе построить «Народный домъ» въ Иркутскѣ съ театромъ для народныхъ спектаклей, аудиторіей для лекцій, концертовъ и т. п. Для этой цѣли В. М. Посохинъ ассигнуетъ сто тысячъ рублей.

Въ настоящее время народные спектакли устраиваются въ аудиторіи имени того же В. М. Посохина и пользуются громаднымъ успѣхомъ. Во главѣ «художественно-театральной» коммисіи въ этой аудиторіи стоитъ извѣстный въ сибирскихъ театральныхъ кружкахъ театралъ Ин. Гр. Пестриковъ...

Такимъ образомъ въ самомъ недалекомъ будущемъ, благодаря жертвѣ В. М. Посохина, Иркутскъ будетъ имѣть богатый народный домъ. *Маркъ Волоховъ.*

— Въ «Ирк. Жизни» читаемъ: «Состояніе здоровья Т. П. Владиміровой-Крѣпышъ остается неопредѣленнымъ, но во всякомъ случаѣ опаснымъ для жизни. Произведенная операція прошла благополучно. Т. П. Владимірова находится все время въ сознаніи и горячо проситъ врачей спасти ее. У постели больной постоянно дежурятъ г-жи Янчуковская, Покровская и О. М. Першина. Другихъ лицъ къ артисткѣ не допускаютъ.

Отмѣчаютъ, что Т. П. уже 3-й разъ покушается на самоубійство: находясь въ Москвѣ, она перерѣзала себѣ вену; во второй разъ, Т. Н. приняла сильнѣйшую ядъ, и только съ большимъ трудомъ удалось сохранить ей жизнь».

— Артистка городского театра А. Н. Арсенцева беретъ у дирекціи театра мѣсячный отпускъ (безъ сохраненія содержанія) и ѣдетъ въ Россію. Этотъ отпускъ вызванъ домашними обстоятельствомъ артистки.

Калуга. Режиссеръ Е. Ф. Боуръ и актеръ А. А. Гаринъ обращались въ Совѣтъ Т. О. съ заявленіемъ о желаніи составить дѣло на товарищескихъ началахъ въ г. Калугѣ, Совѣтъ пошелъ навстрѣчу инициаторамъ дѣла. Субсидія Калужскому товариществу выдана въ размѣрѣ 1500 руб., изъ которыхъ 300 руб. внесены, какъ залогъ за театръ, снятый товариществомъ по 1-е мая, Способъ погашенія субсидіи—процентныя отчисленія съ валовой суммы сбора каждаго спектакля: до Рождества по 15%, съ Рождества по 30%.

Кіевъ. «Позоръ Германіи» успѣха въ театрѣ «Соловцовъ» не имѣлъ, и г. Синельниковъ отказался отъ постановки этой пьесы въ Харьковѣ.

Ковно. Н. С. Липовскій въ компаніи съ г. Ланомъ сняли гор. театръ подъ миніатюры. Сезонъ предполагается открыть 10–15 декабря.

Кременчугъ. Въ товариществѣ, субсидированномъ Театральнымъ Обществомъ, неважныя дѣла поправились съ гастрольями Шорштейна (по 400 руб. на кругъ).

Кронштадтъ. Намъ пишутъ: «8 октября открылся театръ миніатюры Ч. А. Римскаго-Курмашева, сборы хорошіе».

И.-Новгородъ. Матеріальные результаты антрепризы г. Сумарокова (гор. театръ): за октябрь мѣсяцъ убытокъ 2 тыс. рублей, за первую половину ноября покрыты расходы.

— По распоряженію городского театральнаго комитета, пьеса по роману А. Куприна «Яма» С. Трефилова и Ф. Ефимовой, въ виду ея антихудожественности, снята съ репертуара городского театра.

— Въ «Нижег. Листкѣ» читаемъ: «Дирекція городского театра безапелляціонно рѣшила навсегда изъять изъ репертуара неудачную пьесу Соболевцова-Самарина «Великій грѣшникъ».

Новочеркасскъ. Въ «Донск. Жизни» приведенъ отчетъ за 2 мѣсяца антрепризы В. Бабенко. Валовой сборъ за 1-й мѣсяцъ 3164 руб., 23 вечер. спектакля дали 2930 руб. 36 коп. и 4 спектак. дневн. 233 87 коп.

Расходъ: жалованье артистамъ за 1-й полумѣсяцъ 3000 руб. и за 2-й, за исключеніемъ скидки, сдѣланной артистами 25000 руб. Итого 5500 руб.; вечеровой расходъ— авторскія, афиши, освѣщеніе, отопленіе, выписка пьесъ и ролей, публикаціи, оркестръ, жалованье служащимъ и др. расход., 2500 руб. Итого расхода въ мѣсяцъ 8000 руб., дефицитъ 4836 руб.

Кромѣ того, къ открытію сезона сдѣланы необходимыя предварительныя затраты: на декорации и приспособленія зрительнаго зала 1200 руб., мебель, реквизитъ и бутафорія 900 руб., на костюмы 500 руб. Итого 2600 руб. Затраты на декорации, костюмы, мебель и бутафорию продолжаются. Во второмъ мѣсяцѣ весь расходъ за вычетомъ скидки съ жалованья артистовъ выразился въ суммѣ 7350 руб., а сборы всего дали только 5000 руб., дефицитъ 2350 руб., а всего дефицита 9786 руб.

Одесса. Намъ пишутъ: «Слабые сборы, вызванные обстоятельствами послѣдняго времени, заставили антрепренера драмы Н. Н. Михайловскаго уменьшить жалованье артистамъ, въ результатѣ чего нѣкоторые (гг. Орловъ-Чужбининъ, Боринъ) вышли изъ состава труппы.

Въ началѣ дѣла были сравнительно недурныя. Сезонъ открылся «Снѣгурочкой» съ г-жей Селивановой. Изъ пьесъ, поставленныхъ за это время, наибольшій успѣхъ имѣли «Мысль» (прошла уже около 10 разъ) и «Король, законъ и свобода» Л. Андреева. Послѣдняя шла въ бенефисъ режиссера г. Гаевского. Прошли слѣдующіе бенефисы: г-жи Селивановой («Чайка»), г. Харламова («Привидѣнія»), г-жи Будкевичъ (лучшій сборъ—1200 руб.), Въ бенефисъ г. Мурскаго 28 ноября идетъ «Ивановъ».

Пенза. Драматическій кружокъ имени В. Г. Бѣлинскаго приступилъ къ формированію труппы на предстоящій лѣтній сезонъ 1915 г.

Ростовъ на Дону. Намъ пишутъ: «Подъ предсѣдательствомъ уполном. Т. О. І. М. Файна состоялось засѣданіе артистовъ труппы Зарайской и представителей антрепризы, на которомъ было выработано слѣд. соглашеніе. Ввиду весьма слабыхъ дѣлъ, вызванныхъ обстоятельствами военнаго времени (такъ первый мѣс. далъ 9400 р. вмѣсто 19000 р. прошлыхъ сезоновъ), совѣщаніе постановило произвести условное уменьшеніе окладовъ. Получающіе до 100 р. сохраняютъ жалованье полностью, отъ 100 до 150 р. соглашаются на уменьшеніе въ 15%, отъ 150 до 250—на 20%, отъ 250 до 400—на 30%, отъ 400 до 600—35% и свыше 600—40%. Если будетъ взято 15.000 р. на кругъ въ мѣсяцъ, то антреприза платитъ полнымъ рублемъ.

Какъ выяснилось, антреприза готова принять на себя убытокъ до 30.000 р. за текущій сезонъ».

Рязань. Антр. бар. Розенъ подала въ Думу заявленіе объ освобожденіи ее отъ арендной платы за театр. Въ заявленіи указывается, что большой ущербъ нанесенъ театру уменьшеніемъ стульевъ въ партерѣ, около 2.500 р. въ годъ, продажа крѣпкихъ напитковъ въ буфетѣ воспрещена. При такихъ условіяхъ спектакли дають въ будни сборы всего въ 20—30 руб. За одинъ октябрь убытокъ, по словамъ антрепренерши, выразился въ 1.760 р. 9 к.

Гласный Н. Н. Ланинъ находитъ, что въ виду многихъ неудобствъ театра, городъ долженъ бы самъ приплачивать антрепренерамъ, лишь бы они не уѣзжали до окончанія сезона...

Постановлено сбавить Розенъ съ арендной платы 1.000 руб.

Саратовъ. Дѣло игравшей въ театрѣ Очкаина труппы г. Погуляева, за отсутствіемъ сборовъ, распалось, и съ 20 ноября спектакли прекратились. Артисты, которыхъ въ труппѣ было до 20 чел., остались безъ всякихъ средствъ. Г. Погуляевъ заявилъ, что на удовлетвореніе ихъ претензій къ антрепризѣ имѣется 40 руб. въ кассѣ театра и 340 руб. переданы имъ г. полиціимейстеру. Артисты собираются дать въ клубъ коммерческихъ служащихъ спектакль, чтобы собрать хотя немного на выѣздъ.

— Приѣздъ въ Саратовъ казанской оперы, которая должна бы быть здѣсь въ первыхъ числахъ декабря, неожиданно встрѣтилъ затрудненія. Находящееся теперь въ Казани оперное товарищество, дѣла котораго идутъ, кстати сказать, хорошо, не проявляетъ особаго желанія къ переѣзду въ Саратовъ; точно такъ же какъ и казанскій

театральный комитетъ, видимо, не имѣетъ намѣреній побуждать т-во къ этому перемѣщенію, тѣмъ болѣе что въ Казани сейчасъ имѣется драматическая труппа, и потому необходимостью въ обмѣнъ оперы съ саратовской драмой не ощущается.

Предсѣдатель саратовскаго театральнаго комитета, въ виду такихъ обстоятельствъ, сдѣлалъ запросъ въ Казань — и оперному т-ву, и театральному комитету. Отвѣта пока не получено.

Саратовъ-Пермь. М. Н. Бѣлина-Бѣлиновичъ выбылъ изъ состава играющей въ Саратовѣ драматической труппы казанско-саратовскаго товарищества и вступилъ въ труппу пермскаго городского театра.

Харьковъ. Намъ пишутъ. «Въ театрѣ Н. Н. Синельникова и въ оперномъ театрѣ съ нынѣшняго сезона введена контромарка въ пользу Т. О.»

— Съ Рождества въ театрѣ Муссури состоятся 15 гастролей оперетты В. Г. Дарова. Главнымъ дирижеромъ приглашенъ А. Н. Спиридоновъ.

Письмо изъ Кіева.

Злободневность сюжета, является, повидимому основнымъ принципомъ, которымъ руководствуется теперь театр. «Соловцовъ» при составленіи репертуара. Большинство поставленныхъ за послѣднее время новинокъ либо написано на военныя темы, либо трактуетъ вопросы, войною выдвинутые и обостренные.

Пьеса г. Андреева «Король, законъ и свобода» была поставлена у насъ очень внимательно и красиво. А играли ее, къ сожалѣнію фальшиво, впадая въ истеричность. Наибольшее чувство мѣры обнаружили г.г. Баратовъ (Эмилъ Грилье) и г. А. Смирновъ (графъ Клермонъ). У послѣдняго былъ удачный гримъ, напоминающій портреты короля Альберта.

Г. Дальскій въ своемъ «Позорѣ Германіи» посгарался, по возможности, всего коснуться, все использовать, и получилась у него, благодаря этому, не пьеса, а нѣчто вродѣ обзорѣнія. До сихъ поръ мы знали обзорѣнія только въ опереткѣ, да въ миниатюрахъ; г. Дальскому удалось сказать новое слово въ области драматургіи, и его перу принадлежитъ первое мелодраматическое обзорѣніе. Г. Дальскій, видно, очень внимательно читалъ газеты, и это сказалось въ его пьесѣ. Лейтъ-мотивъ «Позора Германіи» жестокости германцевъ, но чего-чего только г. Дальскій попутно не коснулся въ своемъ произведеніи? По истинѣ это не пьеса, а «взглядъ и нѣчто». О чемъ, бишь, нѣчто?— Обо всемъ! «Здѣсь и параллель между поведеніемъ современныхъ «культурныхъ» германцевъ и культурой, завѣщанной имъ Гете, Шиллеромъ, Гегелемъ, Бетховеномъ и др.; здѣсь и вопросъ о русско-польскихъ отношеніяхъ; даже еврейскаго вопроса г. Дальскій рѣшился коснуться,— правда, очень робко, осторожно, полунамекомъ,—такъ-же робко и осторожно, впрочемъ, какъ и въ печати этотъ вопросъ трактовался. Да мало ли чего еще коснулся г. Дальскій въ своемъ первомъ произведеніи. Всего не упомянешь, да всего и не поймешь. Вотъ, напримѣръ, не понималъ я, для чего понадобилось автору вывести въ своей пьесѣ француза Жюстрабонъ. Вѣдь, навѣрно, не спроста. Развѣ для того, чтобы поразнообразить дѣйствіе, давъ «акцентную» роль? Итого въ пьесѣ дѣйствуютъ: русскіе разныхъ званій и положеній, нѣмцы, полякъ, еврей и французъ. Только лишь! Собственно говоря, г. Дальскій еще скромнѣе въ этомъ отношеніи: при желаніи онъ могъ приставить къ Еленѣ Александровнѣ въ качествѣ гувернантки англійскую миссъ, а въ имѣніи Рославина построить какой-нибудь заводъ и посадить тамъ директоромъ инженера бельгійца. Можно было и дальше пойти, въ этомъ направленіи и найти болѣе или менѣе правдоподобный предлогъ для появленія въ пьесѣ японца, серба, черногорца.

Первый актъ «Позора Германіи» это нѣчто вродѣ прѣлога, совершенно къ тому-же не связаннаго съ пьесой. Актъ этотъ изображаетъ засѣданіе германскаго верховнаго совѣта, въ которомъ будто бы рѣшено было объявленіе войны. Здѣсь съ величайшею (и, на мой взглядъ, совершенно излишней) добросовѣстностью изложены почти всѣ толки и разговоры, циркулировавшіе наканунѣ войны и въ первые дни послѣ ея объявленія. Современному зрителю, конечно, незачѣмъ напоминать обстоятельства, предшествовавшія войнѣ, такъ что этотъ актъ пьесы явно вызванъ заботами г. Дальскаго объ интересахъ потомства. Весьма курьезно звучитъ здѣсь патетическій, «пророческій» монологъ противника войны, графа фонъ Пфальцъ. Слушая его, я все время невольно вспоминалъ забавную фразочку изъ «Прекрасныхъ Сабинянокъ» Л. Андреева: «господа древніе римляне». Развѣ не такъ же забавно

звучать теперь, *post factum*, предсказанія о нейтралитетѣ Италіи, о вмѣшательствѣ въ войну Англіи, о геройскомъ сопротивленіи Бельгіи?..

Впрочемъ, суть здѣсь, конечно, не въ словахъ, которыя звучатъ со сцены. Какъ кто то, помнится, совершенно, вѣрно опредѣлили, цѣль этого акта чисто синемаграфическая,—дать занятное зрѣлище. показатъ любопытствующимъ галлерію лицъ, чьи имена не сходили послѣднее время съ газетныхъ столбцовъ. Насколько соблюдено было въ театрѣ «Соловцовъ» портретное сходство, судить не берусь, но долженъ сказать, что нѣкоторые изъ германскихъ генераловъ и адмираловъ въ изображеніи нашихъ артистовъ производили явно смѣхотворное впечатлѣніе.

Второй актъ пьесы цѣликомъ посвященъ приторному слащавому описанію идиллической жизни въ домѣ Рославина, и только въ 3-мъ дѣйствіи г. Дальскій приступаетъ, наконецъ, къ главной своей задачѣ. Долженъ сказать, что 3-е и 4-ое дѣйствія «Позора Германіи», несомнѣнно, производятъ на значительную часть публики довольно сильное впечатлѣніе, но достигаетъ этого г. Дальскій приемами далеко не художественными; эти акты пьесы написаны въ тонѣ жестокой, крикливой мелодрамы, они грубы и лубочны. Я не хочу этимъ сказать, что г. Дальскій что-нибудь преувеличилъ; что описанныя имъ событія невѣроятны. Но вѣдь и подвигъ Козымы Крючкова фактъ несомнѣнный, а вѣдь едва-ли кто-нибудь назоветъ художественнымъ произведеніемъ лубочную картинку: Крючкова изображенъ съ пикой, на которую нанизаны всѣ одиннадцать убитыхъ имъ нѣмцевъ.

«Позору Германіи» очень повезло у насъ въ смыслѣ исполненія. Изъ исполнителей на первомъ планѣ надо поставить г. Гринева, въ бенефисъ котораго пьеса была поставлена. Г. Гринева исполнилъ двѣ роли, предсѣдателя верховнаго совѣта и ротмистра Доненцорфа, и далъ два смѣло и рельефно очерченныхъ образа, выразительно, четко и сильно исполненныхъ.

Очень типичную и жизненную фигуру далъ г. Павленковъ (маіоръ фонъ Шульце).

Искренно и нервно играетъ г. Зубовъ (д-ръ Соломонъ Либерманъ). Колоритенъ г. Лундинъ (Жюстрабонъ).

Меньше всѣхъ исполнителей мнѣ понравился самъ г. Дальскій, игравшій на первыхъ трехъ представленіяхъ пьесы роли фонъ Пфальца и Рославина. Дѣло въ томъ, что г. Дальскій примѣнилъ здѣсь тѣ же приемы сценической игры, которыми онъ съ такимъ большимъ успѣхомъ пользовался въ роляхъ классическаго репертуара. Но психологія героевъ классической трагедіи столь отлична отъ психологіи современнаго зрителя, чувства и переживанія героевъ трагедіи такъ грандіозны по сравнению съ нашими, что тамъ вполнѣ допустима (а можетъ быть и необходима) нѣкоторая условность исполненія, тамъ умѣстенъ и допустимъ нѣсколько повышенный, декламационный стиль игры. Въ пьесѣ же изъ современной жизни такая манера игры производитъ впечатлѣніе нестерпимой фальши. Зритель слишкомъ хорошо знаетъ, что въ жизни никто, ни при какихъ обстоятельствахъ, такъ не разговариваетъ, и явно преувеличенный пафосъ актера производитъ впечатлѣніе обратное тому, на какое исполнитель рассчитывалъ. Именно это и случилось съ г. Дальскимъ.

Изъ пьесъ «къ моменту» назову еще «Подъ Прусскимъ ярмомъ», (бенефисъ г. Ячменева) — пьесу блѣдную, — да «Польское сердце» г. А. Асныка (поставлена была въ день «Кіевъ—Польшѣ»), произведеніе фальшиво-сентиментальное и явно слишкомъ одностороннее.

Кромѣ упомянутыхъ мною бенефисовъ г.г. Гринева и Ячменева прошли бенефисы г-жи Токаревой и г.г. Кузнецова и Павленкова.

Г-жа Токарева поставила въ свой бенефисъ комедію—«Завоеванное счастье» Кайе и Флеръ,—пустячекъ, но забавный и очень хорошо къ тому же разыгранный бенефицианткой и г-жей Шатровой и г.г. Кузнецовымъ и Петипа.

Г. Кузнецовъ возобновилъ для своего бенефиса Потъхинскую «Злобу дня». Пьеса конечно, для нашихъ дней нѣсколько устарѣлая, но дающая великопѣпный матеріалъ, который былъ артистами хорошо использованъ,—нѣкоторыми даже съ излишнимъ увлеченіемъ. Упрекъ этотъ прежде всего относится къ самому бенефицианту. Правда г. Кузнецовъ играетъ Сергѣя Хлопонина заразительно весело, съ неподдѣльнымъ и яркимъ комизмомъ, но несомнѣнно, какъ справедливо указалъ Н. И. Николаевъ въ «Кіевлянинѣ» въ своей рецензіи объ этомъ спектаклѣ, весь эпизодъ женитьбы Сергѣя на Еленѣ Градицевой много выигралъ бы въ смыслѣ правдоподобія, если бы г. Кузнецовъ игралъ свою роль болѣе сдержанно и изобразилъ-бы Сергѣя не такимъ ужъ неотесаннымъ, смѣшнымъ нелѣпымъ.

Просто, чисто и изящно исполняетъ г-жа Шатрова роль Елены. Ловко, увѣренно и эффектно играетъ Жоржа Градицева г. Петипа. Характерную фигуру, полную своеобраз-

наго достоинства и силы даетъ г. Ячменевъ въ роли старика Хлопонина. Съ сочнымъ юморомъ проводитъ г-жа Токарева роль Аграфены Кировны.

Въ бенефисѣ г. Павленкова была поставлена «Смерть Іоанна Грознаго» гр. А. Толстого. Г. Павленковымъ вѣрно и интересно намѣченъ и разработанъ образъ Грознаго Царя, но въ отчетномъ спектаклѣ исполненію г. Павленкова не хватало должной силы и выразительности. Объясняется это тѣмъ, что г. Павленкову въ свой бенефисъ пришлось играть совсѣмъ больнымъ, съ сильно повышенной температурой.

Изъ остальныхъ участниковъ этого спектакля заслуживаютъ упоминанія г.г. Баратовъ (Борисъ Годуновъ), Тархановъ (Шуйскій) и Ячменевъ (Захарыинъ-Юрьевъ).

Спектакль въ общемъ прошелъ неровно и тускло. Неудачны декорации.

Къ числу торжественныхъ представлений надо-бы, вѣроятно, отнести спектакль, поставленный по поводу 100-лѣтія со дня рожденія Лермонтова, но, по совѣсти, этого сдѣлать не могу. Если это и было торжество, то очень грустное. Грустно было и въ зрительномъ залѣ, гдѣ собралось весьма незначительное количество публики, а еще грустнѣе было на сценѣ, гдѣ въ весьма сомнительной постановкѣ и въ несомнѣнно неудачномъ исполненіи шелъ Лермонтовскій «Маскарадъ». Подробно говорить объ этомъ спектаклѣ не буду. Думаю, что лучше и великодушнѣе будетъ возможно скорѣе предать забвенію тотъ странный способъ, какимъ театръ «Соловцовъ» счелъ нужнымъ и возможнымъ почтить память поэта.

Пользуется успѣхомъ и дѣлаетъ сборы комедія В. Рышкова «Начало карьеры». Пьеса эта чрезвычайно дружно и весело исполняется г.г. Гриневымъ, Кузнецовымъ, Тархановымъ и Ячменевымъ.

Дамскій персоналъ играетъ здѣсь значительно слабѣе.

Собрали публику спектакли съ участіемъ г-жи Юреновой, приглашенной г. Синельниковымъ сразу въ два театра,—кіевскій и харьковскій. Г-жа Юренева сыграла въ Кіевѣ «Лабиринтъ», «Ревность» и Каждый день» («Ню»). Очень удастся г-жѣ Юреновой роль Елены Николаевны въ «Ревности». Превосходно, по прежнему, просто и красиво играетъ артистка въ первыхъ актахъ пьесы г. Полякова. Что касается роли Ню, то ее г-жа Юренева ведетъ слишкомъ надуманно, съ тѣмъ изломомъ, который, по моему мнѣнію, совсѣмъ не нуженъ, безвкусенъ и вовсе не является органическимъ, неустрашимымъ дефектомъ эрой талантливой артистки. Взять хотя-бы роль Варвары Алексѣевны въ «Лабиринтѣ»,—играетъ вѣдь ее г-жа Юренева просто, жизненно, правдиво. Зачѣмъ же мудрствовать, зачѣмъ ломать и искажать свое прекрасное дарованіе?

Сборы въ театрѣ «Соловцовъ» (да и въ другихъ театрахъ) значительно возросли. Достоинъ быть отмѣченнымъ, что этому отнюдь не способствовали злостные пьесы. Видно, публикѣ нужна не злостность. Руководителямъ театровъ не мѣшало-бы объ этомъ подумать.

М. Рабиновичъ.

Провихціоная лѣпись

Астрахань. Труппа П. П. Струйскаго и М. А. Смоленскаго дѣлаетъ очень хорошіе сборы. Объясняю это исключительно веденіемъ дѣла фактическимъ его руководителемъ М. А. Смоленскимъ, проявившимъ большую активность, какъ въ дѣлѣ привлеченія серьезныхъ работниковъ сцены, такъ и съ чисто административной стороны.

Цифры: за 1-ый мѣсяцъ взято 8.000, (больше чѣмъ въ прошломъ году, при томъ условіи, что въ прошломъ году за такой же періодъ времени было 5 проданныхъ спектаклей, (2.000 р.) въ нынѣшнемъ же году одинъ (400 р.). Главнымъ режиссеръ Я. Л. Лейнъ — знатокъ своего дѣла.

Въ результатѣ ансамбль, какого у насъ до сихъ поръ не бывало.

Въ Астрахани, гдѣ не принято повторять пьесъ, всѣ пьесы, поставленныя г. Лейномъ пришлось повторить. Привожу перечень постановокъ:

Джентльменъ (2 р.), Безъ вины виноватые (2 р.), Наполеонъ и Жозефина (3 р.), Кинъ (2 р.), Старый закалъ (3 р.), Когда заговоритъ сердце (2 р.), Ревизоръ (2 р.), Въ старые годы (2 р.), Невозможная женщина (2 р.), Чудакъ (постан. М. А. Смоленскаго, 2 р.), Казнь (постан. М. А. Смоленскаго, 2 р.), Таланты завоевателя (4 р.), Начало карьеры (2 р.), Красный цвѣтокъ (2 р.), Ароматъ грѣха, Сатана (пост. Г. К. Герфельди), Принцъ Себастьянъ (пост. Н. М. Шмитгофа), Недоросль.

Труппа значительно сильнѣе прошлогодней. Правда, не совсѣмъ удачно подобранъ женскій персоналъ, но и въ немъ не мало интересныхъ сценическихъ индивидуальностей. Изъ нихъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить:

г-жу Терскую (ing. com., coquette) и г-жу Пояркову (пожилую героиню). Первая—совѣтъ еще молодая актриса сразу завоевала симпатіи публики. Рядъ разнообразныхъ ролей показалъ въ ней актрису, въ которой таятся большія возможности. Сценическая внѣшность, обаятельный голосъ, рѣдкая въ наше время живость и непосредственность... За отчетный періодъ артистка создала рядъ образовъ: Эммы Леопольдовны (Джентельменъ), Людмилы (Старый закалъ), Елены Вале (Таланты завоевателя), Коллетъ (Погибшая дѣвченка). Выступила г-жа Терская и въ маленькой роли Режанъ («Казнь»), гдѣ блеснула тонкой передачей французскихъ шансонетокъ. Менѣе удачно выступленіе артистки въ драмѣ (Чернова въ «Красномъ цвѣткѣ»). Артисткѣ не слѣдуетъ брать за исполненіе такихъ ролей. Это не ея жанръ.

Г-жа Пояркова—сильная драматическая артистка старой школы. Въ ней много искренняго, подлиннаго переживанія. Лучшая роль артистки за это время «Клавдія» («Въ старые годы»).

Первое положеніе еще занимаютъ: г-жа Саратовская (ing. dram.) и г-жа Трузе (молодая героиня). У г-жи Саратовской прекрасный голосъ, хорошая дикція, есть внѣшность, но въ ея игрѣ, я бы сказалъ, много пустыхъ мѣстъ. Многие г-жа Саратовская передаетъ чисто внѣшне... Все же ея весьма удачно сыграны: Любочка («Джентельменъ»), Коринкина («Безъ вины виноватые»), Марья Антоновна («Ревизоръ»), Фрейдено («Сатана»). У г-жи Трузе внѣшнія данныя, есть переживание, но полное отсутствіе техники. Артисткѣ нужно усиленно работать...

Амплуа грандъ-дамъ и старухъ представлены г-жами Глинской и Гамалѣй.

Изъ остальныхъ актрисъ отмѣчу г-жу Давыдову, очень недурную актрису на характерныя роли (Акулька—«Въ старые годы», Лаура—«Хорошо сшитый фракъ»).

Мужской составъ значительно сильнѣе женскаго. Прекрасный комедійный артистъ г. Шмитгофъ (бывш. арт. Суворинск. театра). Странно только, какъ такой актеръ до сихъ поръ не нашелъ себя. Наряду съ прекрасно созданнымъ образомъ Радлова («Джентельменъ»), Джека Стро («Принцъ Себастьянъ»), Робертъ Левальтье («Когда заговоритъ сердце»), сѣренкое, заурядное исполненіе ролей, какихъ г. Шмитгофъ въ силу своихъ внѣшнихъ и внутреннихъ данныхъ играть не можетъ. «Незнамовъ» («Безъ вины виноватые»), Кинъ,—это совершенно не его дѣло. Впрочемъ, успѣхомъ у публики г. Шмитгофъ пользуется.

Весьма разнообразный и интересный артистъ г. Смоленскій: Наполеонъ («Карьера Наполеона»), Остергаузенъ (Джентельменъ), Бенціонъ (Чудакъ), Хлестаковъ (Ревизоръ), Лейзеръ Бадхенъ (Сатана), Путанцевъ (Начало карьеры), Незнакомецъ (Красный цвѣтокъ), Ульинъ (Старый закалъ). Мѣшаетъ артисту, особенно въ исполненіи драматическихъ ролей, слабо модулирующій голосъ. Но много въ немъ искренности, легкости, жизнерадостности.

Въ рядѣ разнообразныхъ ролей недожизненнымъ дарованіемъ блеснулъ г. Цвилленевъ. Мягкость и сочность уживаются въ этомъ артистѣ. Изъ лучшихъ ролей его назову обаятельный Рахмановъ («Въ старые годы»), Олтинъ («Старый закалъ»), сочный городничій («Ревизоръ»), Мазикъ («Сатана»), забавный генералъ («Начало карьеры»). Приятное впечатлѣніе производитъ г. Кузнецовъ. Простота тона, всегда вѣрный и четкій рисунокъ, очень хорошія манеры—достоинства этого артиста.

Хорошій актеръ на характерныя роли (съ нѣкоторымъ уклономъ въ сторону внѣшней характеристики) г. Салтыковъ.

Тяжеловатъ въ роляхъ комиковъ г. Шамардинъ.

Изъ молодежи выдѣляются: г.г. Подольскій, Шебуревъ и Яковлевъ.

Вилья. По мѣрѣ того какъ общественная жизнь города успокаивается и укладывается въ обычные рамки, публика охотнѣе посѣщаетъ театръ.

Сборы поднялись до нормы. «Ночная бабочка» Батайля, поставленная въ бенифесъ Л. В. Мансметовой, дважды даже прошла съ аншлагомъ. Антреприза разумно отказалась отъ псевдо-патріотическихъ пьесъ и, къ сожалѣнію, ударила въ противоположную крайность: возобновлены «Женщина и Паяцъ», «Полудѣвы» и т. п., ради «дивертисмента», носящаго кафэ-шантанный характеръ въ довольно грубой формѣ.

Думается, что ошибоченъ расчетъ, будто это именно является главной приманкой публики; просто въ настоящее время, когда сама жизнь больше похожа на драму, чѣмъ всѣ эти «песы дня», публика жаждетъ отвлечься отъ дѣйствительности, хотя бы сценическимъ изображеніемъ обыденной мирной жизни.

Последняя изъ «боевыхъ» пьесъ—«Король, законъ и свобода».

Исполненіе пьесъ за послѣднее время оставляетъ желать лучшаго: актера развращаетъ репертуаръ, мечущійся отъ фарса къ бульварной пьесѣ.

Блестящая по прежнему обстановка (не постановка) пьесъ г. Лазаревымъ.

Въ общемъ публика начинаетъ опять привыкать къ театру и любить его, остается приучить ее къ хорошимъ пьесамъ.

А. Мюссаръ.

Бактеринославъ. Зимнему сезону полагалось бы быть по времени въ самомъ разгарѣ, но на самомъ дѣлѣ дѣла нашего Зимняго театра какъ были плохи, такъ и остались. Антрепризѣ Акимовъ и Миронова пришлось перестроиться и вмѣсто антрепризы образовалось товарищество, причемъ нѣкоторые изъ артистовъ совѣтъ выбрали изъ дѣла. Выбыли г-жа Сарнецкая и г-да Дальскій, Хенкинъ и Поплавскій. Пришлось сдѣлать также ломку всего репертуара и, примѣняясь къ требованіямъ времени, дватри раза въ недѣлю устраивать театр-миніатюръ съ концертнымъ отдѣленіемъ. Пришлось также радикально понизить цѣны. Но несмотря на все это, труппа едва ли бы могла продолжать свое существованіе, если-бы бывшіе антрепренеры г.г. Акимовъ и Мироновъ не были арендаторами театра, заинтересованными въ томъ, чтобы театръ не пустовалъ. Причина такого оскудѣнія интереса къ драмѣ заключается въ томъ тяжеломъ положеніи, которое переживается обществомъ благодаря войнѣ. Въ то время какъ пустуетъ драматическій театръ—кинематографы переполнены публикой, ибо въ кинематографахъ показываются картины, имѣющія нѣкоторые отношенія къ войнѣ. Сама по себѣ труппа нашего зимняго театра гораздо слабѣе прошлогодней. Она не достаточно сильна для постановки изо дня въ день драматическихъ спектаклей, она не достаточно подвижна и, позвольте употребить это слово, приспособлена для миніатюръ. Въ труппѣ остались Голодкова, Воконская, Бѣлозерская, Муромцевъ, Нировъ, Весеневъ, Истоминъ, Вурманскій. За Октябрь сборы дали 5,800 рублей, за Ноябрь, судя по имѣющимся итогам, сборъ будетъ приблизительно такой-же, въ среднемъ ниже 200 рублей на кругъ. Поставленная въ бенифесъ г. Муромцева «Мысль» Андреева дала 330 рублей сбору, первый спектакль съ постановкой миніатюръ далъ 390 р., рядовые спектакли будничные даютъ сборъ отъ 40 до 100 рублей; вообще спектакли миніатюръ посѣщаются публикой охотнѣе, и театру придется, повидимому, сильнѣе наклониться въ сторону миніатюръ, если онъ пожелаетъ просуществовать до конца сезона. Объ актерахъ и постановкахъ въ другой разъ.

Д. III.

Кострома. Начались бенифесы. 28-го октября бенифесъ г. Костромскаго. Шли «Сполохи». Бенефициантъ выступилъ въ роли Износкова. Спектакль прошелъ съ художественнымъ успѣхомъ. Были подношенія.

4-го ноября—бенифесъ г. Летковскаго. Шло «Зарево войны». Бенефициантъ (Михаилъ) получилъ цѣнные подарки.

8-го ноября состоялся бенифесъ г-жи Волховской. Бенефициантка съ большимъ подъемомъ провела роль Шпаленской; хорошими партнерами въ ея спектакль были: г-жа Англичанова (Лиза), г.г. Костромской (Шпаленскій) и Летковскій (Лермонъ).

Бенефицианткѣ поднесены были цвѣты и другіе цѣнные подарки. Спектакль имѣлъ успѣхъ какъ съ художественной стороны, такъ и съ матеріальной.

Изъ новинокъ прошли: «Король, законъ и свобода» (повтор.), «Бабушка», «Зарево войны» и «Ащеуловъ и сынъ», а также шли повторные: «Мининъ-Сухорукъ», «Генеральша Матрена», «Новая жизнь», «Герой нашего времени», «Петербургскія трущобы».

Частые спектакли отражаются на исполненіи артистовъ многіе черзчуръ уже пользуются услугами г. суфлера, что мѣшаетъ цѣльности впечатлѣній.

Костромичъ.

Сарапулъ. Вятской губ. 1 октября открылся сезонъ драмы на сценѣ Общественнаго собранія. Антреприза А. Я. Бессарабова и О. А. Комисаржевскаго. Сезонъ открылся «Казнью» Ге.

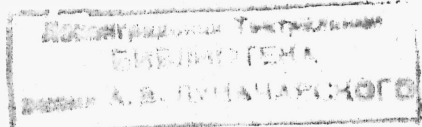
Въ день Лермонтовскаго юбилея, 2 октября, былъ поставленъ «Маскарадъ». Передъ началомъ спектакля артистка В. Р. Мирская прочла «Краткое слово памяти М. Ю. Лермонтова». Постановка «Маскарада» собрала много публики. 5 октября «Маскарадъ» былъ поставленъ утреннимъ спектаклемъ.

Кромѣ «Казни» и «Маскарада» прошли еще пьесы: «Цыганка Занда», «Сестра милосердія» (2 раза), «Жизнь за мгновеніе», «Сердце мужчины», «Чертъ», «Безприданница» (2 раза) и «Боевые товарищи». Это по 15 октября. Готовится къ постановкѣ «Царь Ѳеодоръ Іоановичъ», трилогію «Смерть Іоанна Грознаго», «Царь Борисъ».

Ан. Среднекамскій.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

МУЗЫКАЛЬНЫЕ НОВИНКИ

В. Г. ПЕРГАМЕНТА.

- 1) Кружевной вѣтеръ, романтика старыхъ годовъ въ 1 д. Чужь-Чуженина. Ц. 1 р.
- 2) Красные тюльпаны, оперетта въ 1 д. Чужь-Чуженина.
- 3) Оживленная балла, эпизодъ изъ войны Алой и Бѣлой розы въ 1 д. Н. Агнiewicz. Ц. 1 р.
- 4) Впередъ умнѣе, будь, солдатская сказка въ 1 д. Е. Шилловскаго. Ц. 1 р. 50 к.
- 5) Подъ звонъ мечей, п. въ 1 д. Н. А. и И. П. А.
- 6) Чары озера, фантазія въ 1 д. Е. М. рте-са
- 7) Международные романсы въ лицахъ, мозаика-буфф. въ 1 д. И. П. А. и Н. А. (Рукоп. — 8 р.)
- 8) Пѣсня бельгійскаго барабанщика, слова Н. Агнiewicz. Ц. 50 к.
- 9) Французская пѣсенка (Король Гильомъ), слова Сергѣя Ауслендера. Ц. 50 к.
- 10) Реймский соборъ, слова Е. Шилловскаго. Ц. 45 к.

Выписывать отъ автора: Петроградъ, Лѣсной, Старо-Парголово пр. 12. В. Пергамента.

Вышла изъ печати

посмертная пьеса Н. Д. ПАВЛОВА автора
На порогѣ великихъ событій и др.
подъ названіемъ

Въ плѣну у женщинъ.

Миниатюры
Алексѣя Курдскаго

Въ дамскомъ бѣльѣ. Жгучія ласки. Женскія чары. Ночью въ будуарѣ. Гибель Титаника. Супружеская экономія. Вотъ то-то и оно-то. Ураганъ страсти,
по 60 копѣекъ.

Выписывать можно изъ конторы
журнала «Театръ и Искусство» СПБ.
Вознесенскій просп. д. 4.

Новинки миниатюры

В. ВЕЙСМАНА.

Репертуаръ петроградскихъ театральныхъ миниатюръ.
Пруссанъ и Марсельеза. Ц. 1 р. (боевая новинка т. Невскій фарсъ).

СБОРНИКЪ:

1. Локоны Вундеркинда (реп. Летучей м. ши)
2. Украшение (репер. т. Невскій фарсъ).
3. Знай оверченъ свой шестюнъ
4. Спирить (водев. съ куллет).
5. Споръ въ розы.
6. Смерть Дофини.
7. П. гмалюнъ и Галатей

Цѣна 1 р. 50 к.
Всѣ 8 пьесъ вмѣстѣ высылаются за 2 р. 25 к.
Выписывать изъ конт. журнала «Театръ и Искусство».

НА ТЕКУЩІЯ СОБЫТІЯ
новая пьеса въ 6 карт. Ал. Ролендера
«СРЕДНЕВѢКОВЫЕ НАВѢИ»

Дѣйствіе въ Люксембургѣ, въ Бельгіи и въ Германіи.

Складъ изданія «Сѣверная театральная библиотечка» Петроградъ, Литейный, 49.
Для большихъ городовъ требуется разрѣшеніе автора. Адресъ: Урбахъ, Ряз.-Уральской ж. д. А. К. Ролендеръ.

СЕРГѢЙ АЛЕКСИИ

НОВИНКИ ДЛЯ ТЕАТРА МИНИАТЮРЪ
«Доброволецъ Настя» муз. изд. въ 1 д.
«Дѣвушка съ мышкой», ф. пародія въ 1 д.
«Хозяйка гостиницы», ком. въ 1 д.
«Что такое кабаръ», юм. мин. въ 1 д.
«Принцесса Танго», оп. муз. Жильберта.
«Сузи», опер. муз. Рени въ 1 д.
«Пусикъ», оп. въ 1 д. м. Жильберта.
Съ нотами. Выписывать изъ конторы журн.
«Театръ и Искусство», Разсохина и др.

Новая пьеса С. Трефилова

Всемирный пожаръ. Патриот. драма въ 5 д.
Позоръ германцевъ. Драма въ 5 дѣйств.
Въ кровавомъ пожарѣ войны. Последнія событія въ 5 дѣйств.
Три пьесы (въ одной) 2 р. Енис. Контора
Театра и Искусства.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ

СОФЬИ БѢЛОЙ.
Сѣренъкіе герои

(за родную землю) драм. на событія въ 2 д.

Врагъ побѣжденъ...

(„Грѣшники“), трагифарсъ въ 3 д.

Изданіе Москва, театр. библиот.
Разсохина.

Новая злободневная пьеса
текущаго репертуара.

ТАЛАНТЫ ЗАВОЕВАТЕЛЯ

Комедія-сатира въ 4 дѣйств. Федоровича. Д. 1-ое. Инкогнито Д. 2-е. За кулисами придворной оперы. Д. 3-е. Какой великій артистъ Д. 4-ое. Кайзеръ идетъ ва-банкъ. Ц. 5 руб.
Для постановки этой пьесы въ Москвѣ, Кіевѣ, Харьковѣ и Одессѣ надо входить въ особыя соглашенія. Адресъ: Петроградъ, Пантелеймоновская 7. С. О. Сабуровъ. Выписывать изъ конторы журнала «Театръ и Искусство».

БОЕВАЯ НОВИНКА.

Московского театра «Эрмитажъ» и Петроградскаго театра «В. Липъ».

Новый трехактный фарсъ

„У АРТУРА БЫЛЪ ТРОМБОНЪ“

Участв. 5 мужч. и 5 женщ. Цѣна 1 р.
Выписывать изъ конт. «Театръ и Искусство».

Вышла изъ печати пьеса

ЗАРЕВО ВОЙНЫ

(въ дни священной войны).

Современная мелодрама въ 4-хъ д. соч. К. Давидовскаго. Цѣна 2 р.

Пьеса принята для постановки въ новомъ театрѣ Струйноваго въ Москвѣ.

Обращаться въ контору журнала Т. и Искусство

ПЬЕСЫ

В. В. РАМАЗАНОВА.

Клевета, Иуда предатель, Смерть каторжника, Бѣсъ, Царь Эдипъ, Рогатый мужъ, Стенька-Разинъ, Роковая ночь (Тиранъ), Соблазнитель (въ темномъ лѣсу).

Всѣ пьесы безусловно разрѣшены. Продаются Петроградъ, Николаевская 8 театральныя новинки. Ролей женщ. 2 муж. 5

Репертуаръ театра Н. Незлобина.

„Передъ побѣдой“ пьеса на современную войну въ 4-хъ дѣйств. Виктора Зенкевича.

Изданіе Москва, театр. библиот.
Разсохина.

РАЗРѢШЕНА ЦЕНЗУРОЙ КЪ
ПРЕДСТАВЛ. ОБСТАНОВЧН.
ДРАМА ВЪ 6 КАРТИНАХЪ,

„ОСВОБОЖДЕНІЕ
ГАЛИЦІИ“

О. З. СУСЛОВА. Цѣна 2 р.

Обращаться въ конт. „Театръ и Искусство“.

АЛЫЯ РОЗЫ

(дни войны)

пьеса въ 3 д. изъ совр. жизни

А. ЛѢСНОЙ.

Выписывать изъ конторы «Театръ и Искусство». Ц. 2 р.

«Униженные и оскорбленные» (по роману Ф. М. Достоевскаго. Инсцен. 4 д. и 9 карт. Арт. Императ. театра Желябужскаго, репертуаръ театра Незлобина).
«По дорогѣ въ Парижъ», эпиз. изъ франко-прусской войны по рукописи Золя арт. Императ. театра Б. А. Горина-Горайнова.

Продаются въ театральной библиот. Вейхеля, Москва, Петровка, Богословскій пер.

ТРИКО

для театра, для гимнастики, для спорта и проч. изъ шелка, шерсти и фильдекоса разныхъ цвѣтовъ, готовое, а также на заказъ въ собствен. мастерской

ТРИКО

Невскій, Пассажъ, № 43.

Требуйте бесплатно прейсъ-курантъ.

1-я Птргр. музык.-театр. библиотечка

Артиста Импер. театр.

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл. 6 (у Консерв.). Тел. 443—01.

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевилы — продаются и прокатъ.

Гривиръ бой! На позиціяхъ! 15—25 р. Всемирный пожаръ. Польская кровь, Цыганъ-Примасъ (прелюде), Это Стылилось Французъ, Видъ-Албанскій принцъ, Жрица Огня, Три-Три. (Кор. жагаф.), Причуды страсти, Тасасы войны, и др. 50—75 р.

Всѣ старый и новый репертуаръ:

МИНИАТЮРЫ — Причуды страсти, Дѣнь гризетки, Дѣнь любви, Генер. репетиція, Варышны арестанты, Райсовъ злобно. Солдаты въ Саралъ, Дѣла въ красномъ и др. 5—25 р.

Школа балетного искусства А. и И. Чекрыгиныхъ

Артист. Император. балетной труппы

Петроградъ. Николаевская ул. 31 (уг. Кузн.) кв. 2, тел. 237-25.

Школа имѣетъ цѣлью выпускать артистовъ, учителей и балет-
мейстеровъ для частныхъ сценъ и учебныхъ заведений.

Преподаватели: (арт. Им. Балетной труппы)

Плата отъ 3-хъ до 40 рублей въ мѣс. Приемъ отъ 4-хъ лѣтъ въ классы балетныхъ т.
и отъ 8 лѣтъ въ остальные классы. Занятія начались. Подробныя условія высылаются
бесплатно. Канцелярія открыта отъ 10 ч. утра до 5 ч. дня.
ПРИЕМЪ УЧАЩИХСЯ КРУГЛЫЙ ГОДЪ.

Бѣлостокъ.

Лѣтній и зимній Паласть-театръ.

1200 мѣстъ въ центрѣ города.

СДАЕТСЯ сезоннымъ, гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты и лек-
ціи за опредѣленную плату и на %/о. Новыя декорации и мебель.
Электрическ. освѣщ. Принимаю также устройство концертовъ и лекцій
и гарантирую сборы по соглашенію. Обращаться—Бѣлостокъ, театръ
Гурвичу.

ГАСТРОЛИ БРАТЬЕВЪ АДЕЛЬГЕЙМЪ

по Сибири и Сѣверной Америкѣ.

Никольскъ-Усс. 30 Окт.-2 Нояб.
Чита, съ 2 по 13 ноября.

Владивостокъ 3—10 Ноября.
Манчжурія, съ 14 по 16 н.

Управляющій А. К. Павленко

Администраторъ А. Г. Задонцевъ.

Губ. гор. Ставрополь

Зимній театръ Братьевъ Меснянки-
ныхъ свободенъ съ 25 декабря до
Пасхи. Театръ вмѣстимости до
700 челов. За справками просятъ
обращаться по адресу г. Ставрополь
гг. братьямъ Меснянкинымъ.

КОВЕНСКИЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ Дирекція Г. И. ЛАНА.

Театръ сдается подъ гастрольные
спектакли: концертовъ, оперъ, опе-
ретокъ и др. на самыхъ выгод-
ныхъ условіяхъ.

Телеграфный адресъ: Ковно, Лану.
По желанію могу гарантировать.

Театральная библіотека „Современный театръ“

ОДЕССА. Соборная пл., № 1, кв. 34.

Прокатъ и продажа пьесъ и ролей.
Имѣются всѣ новинки текущаго
сезона.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ

А. Александровича (Ч.-на).

Мозорныя ступени (Великанъ), др. въ 4 д.

(4 м. 2 ж.).

Грозный мститель (Роковая цѣпи), др.

въ 5 д. (5 м. 3 ж.).

Человѣкъ безъ головы, ком. въ 4 д. (5 м. 4 ж.)
Безъ разр. и одоб. для нар. т., легки для
пост., выигр. роли.

МОСКВА. — Садъ — «ЭРМИТАЖЪ».

Лѣтн. сезонъ 1915. Закрытый
театръ. Дирекція В. Ф. Линъ,
Р. З. Чинаровъ, Я. В. Щукинъ.

Фарсъ, подъ упр. Р. З. Чинарова

Авторовъ, переводчиковъ, артистовъ
просятъ адресовать: Москва, Архан-
гельскій пер. 8. Р. З. Чинарову.

НУЖНЫ

для фарса кокетъ, комическая старуха,
комикъ, простанъ, суфлеръ и помощ-
никъ режиссера. Сезонъ до 1-го Мая.
Постъ безъ вычетовъ. Товарищ. го-
рантія 50%. Авансовъ не выси-
лаю. Обращ. Варшава, Краковское
Предмѣстье 5, кв. 25. И М.
Арнольдovu.

Миниатюры въ 1 д.

— Ив. Южанина (Срабова). —

1. «Храбрость нѣмцевъ» (Майоръ Прай-
скеръ).
2. «Они отдыхаютъ».
3. «Вотъ такъ Зизи».
4. «Скандалъ въ театрѣ» обзорнѣе —
мозаика.
5. «Шрапнели и пули» патріотическое обо-
зрѣніе—мозаика.
6. «Въ гостяхъ у *» (фамилія антрепре-
нера или названіе театра)—обозрѣніе—
мозаика, дѣйствіе происходитъ на сценѣ и
въ залѣ. Масса трюковъ. Любимые
романсы.
7. «Брабансона».
8. «Молодая жена».
9. «Баба на позиціяхъ».

Всѣ пьесы—репертуара Петроградскихъ т.
Желающіе могутъ вып. чрезъ Союзъ или же
отъ автора Петроградъ (Литейный пр.
64, кв. 23).

СВОБОДЕНЪ

Постъ, Пасху, Ооминую

Ростовскій и/Д. театръ
(бывш. Асмолова)

За условіями обращаться: къ А. И.
Гришину: Ростовъ н/Д. театръ б. Ас-
молова.

ПЕНЗА

„НОВЫЙ ТЕАТРЪ“

(Собраніе торгова-промышленныхъ служ-
ащихъ на 600 мѣстъ, сдается подъ гастролъ)

г. Иркутскъ

Музыкальный магазинъ Б. Г. Эрен-
бурга, Большая ул. № 7 (противъ
городск. театра). Представитель-
ство: Беккера, К. Шредера и Бр.
Оффенбахеръ, принимаетъ на себя
въ Иркутскѣ устройство концер-
товъ, продажу билетовъ и наемъ
помѣщеній для концертантовъ.

Театръ С. ШИЛЬМАНА въ ПРОСКУРОВѢ.

Дирекція Л. Дардикъ, А. Шильманъ и Ко.
Театръ 3-хъ ярусный, вмѣщаетъ до 1000
зрителей, сборъ по обыкновеннымъ цѣнамъ
до 500 р., собственная электрическая станція.
За подробными свѣдѣніями письменно об-
ращайтесь:

Проскуровъ Под. губ.
Театръ Л. Дардику, А. Шильману и Ко.
Телеграфно: Театръ, Дардику.
Съ 1-го іюля сдается буфетъ.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ АКТРИСА.

Предлагаетъ свои услуги.
Адресъ узнать въ Редакціи жур-
нала «Театръ и Искусство».

Петръ Южный.

ПОСЛѢДНІЯ МИНИАТЮРЫ:

Въ дни оады. Въ 1 д. Ц. 1 р.
Штурмъ мельницы. Въ 1 д. Ц. 60 к.
Игитильница. Въ 1 д. Ц. 60 к.
Сорочка принцессы. Въ 2 карт. Ц. 1 р.
Безъ рубашки. Въ 1 д. Ц. 60 к.
Выписывать изъ конторы журнала
«Театръ и Искусство»,
Петроградъ, Вознесенскій, 4.

СУМЫ

Театръ Кереланова

свободенъ съ 1 мая 1915 года.

Сдается гастрольнымъ труппамъ, а
равно подъ лекціи и концерты.
Обращаться г. Сумы Покровская
ул. д. № 4, Д. М. Кереланову.